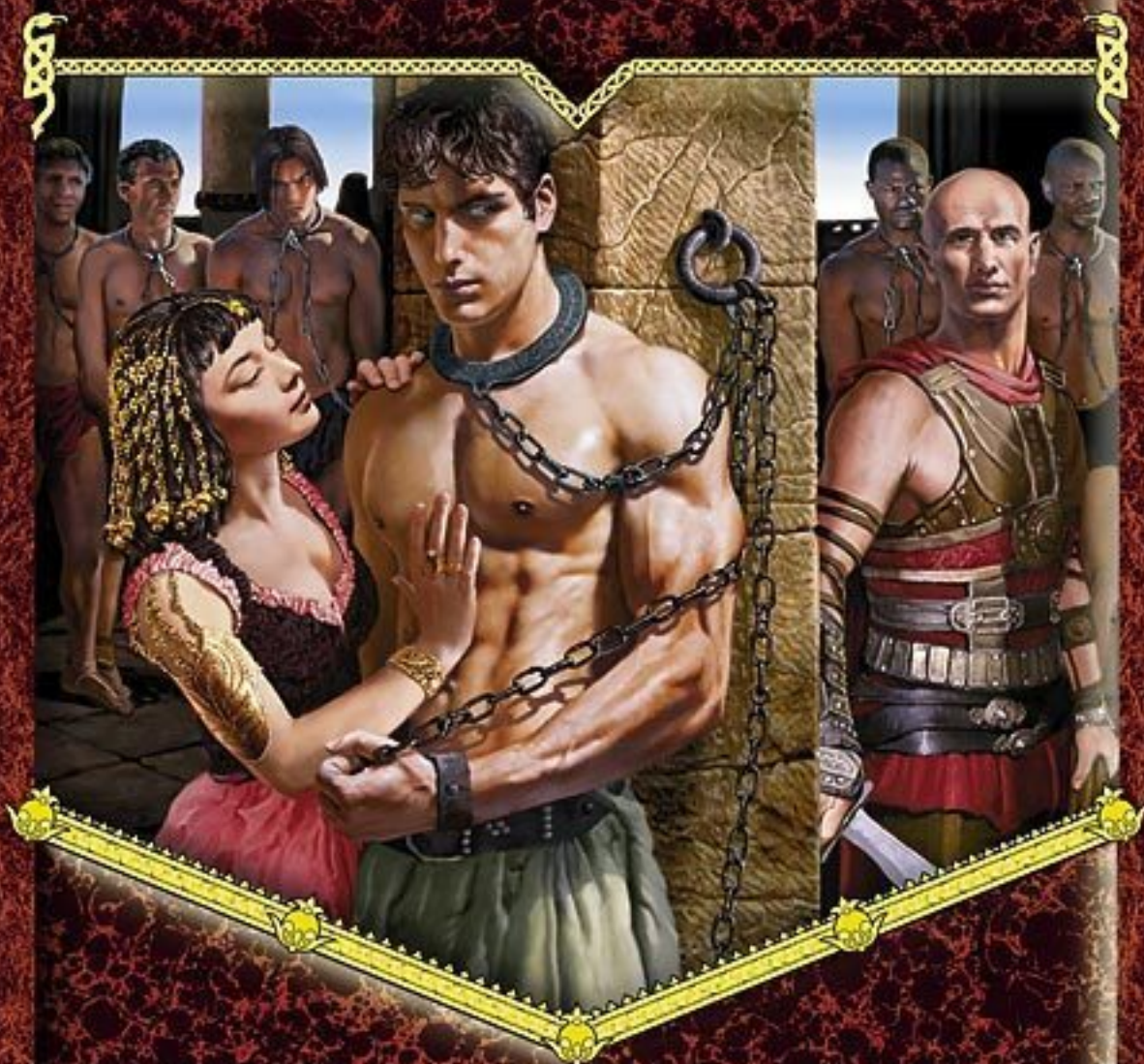

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Евгений ЩЕПЕТНОВ

МАГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Истринский цикл

Евгений Щепетнов

Mag

«Щепетнов Евгений»

2012

Щепетнов Е. В.

Маг / Е. В. Щепетнов — «Щепетнов Евгений»,
2012 — (Истринский цикл)

ISBN 978-5-9922-1249-5

Как обрести социальный статус в мире Средневековья? Как стать графом, получить титул, замок, богатство и молодую жену в приданое? Как договориться с разумными тираннозаврами и взять их на службу? Как выжить в мире магии, когда вокруг множество врагов, а друзья далеки и не в силах помочь? Вот эти проблемы решает Влад – вначале простой земной человек, потом лекарь и маг в новом мире, мире меча и магии. Он учится в магической академии, путешествует, бьется с врагами и любит женщин. Ему предстоит множество испытаний, которые он преодолеет благодаря воинским умениям и магии.

ISBN 978-5-9922-1249-5

© Щепетнов Е. В., 2012

© Щепетнов Евгений, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Евгений Щепетнов

Маг

Глава 1

Влада разбудил грохот – в дверь внизу кто-то сильно стучал. Из своей комнаты вышла Арина и, зевая, пошлепала босыми ногами к входу.

– Кто там? С ума сошли, что ли, так долбить?

– Это Семен. Буди господина Влада – у нас под стенами войско стоит!

– Ох, господи! – Арина побежала к лестнице, чтобы подняться наверх.

Влад убрал Машину руку со своей груди, скользнул с постели на пол и выглянул:

– Я все слышал. Арин, буди госпожу Марьяну... И пусти, наконец, Семена, чего он там торчит на улице.

Арина, в развевающейся рубашке на голое тело, побежала к двери, отодвинула засов и быстро скрылась с глаз начальника охраны в своей комнате. Семен вошел в горницу, осмотрелся и, увидев спускающегося по деревянной лакированной лестнице Влада, доложил:

– Войско стоит под стенами, господин Влад. Видимо, ночью подошли, строятся в боевые порядки. Я поднял всех: мажиков, расчеты пушек, лекарей, охрану. Скорее всего, они перед штурмом выдвинут какие-то требования. Так что готовьтесь. Наверное, граф Савалов все-таки решился на нападение. Все наши уже на стенах, ждут вас.

– Я понял. Скоро буду. Сейчас соберемся и придем. Жди нас там, следи за обстановкой.

Из комнаты выскочила Марьяна, она тоже была полуодета.

– Савалов пришел? Вот козленок! Только не отпускай его больше, иначе так и будет нам гадить. Ты пожалеешь его, уедешь по делам – а нам тут отдуваться.

– Марьян, Савалов идиот, пешка. Его настраивает кое-кто поумнее.

– Думаешь, Борислав?

– Да ну кто еще-то? Я не верю в совпадения. Да и прошлый раз я его шибко задел. Ну раз пришел – будем душить.

Влад надел свой боевой комплект: непробиваемое нижнее белье, кольчугу поверх теплой куртки, перевязь с мечом, перевязь с метательными ножами. Амулет он с пальца и не снимал, только теперь он был модифицирован – работал на защиту и от магии, и от физического воздействия. Так что пробить его было практически невозможно.

На улице еще царила ночь. Небо серело, в лесу, через тракт, горели костры, перемещались какие-то люди, ржали лошади, звякало оружие. Влад осмотрел стену периметра – все были наготове. Под пушками горели жаровни, разогревая стволы, под бочками был разведен огонь. На стене ходили вооруженные охранники, спокойные и сосредоточенные. На башню, где находился Влад, поднялся Семен и доложил обстановку:

– Мы готовы. Я высылал разведку – их несколько сотен, возможно, около тысячи. Как и предполагалось, сотни четыре латников, остальные – ополчение. Опасаться надо профессиональных бойцов. А все другие так, мясо. Опасны лучники... Я приказал персоналу, тем, кто не прикрыт амулетами, не высовываться из домов.

Томительно шли минуты, переходя в часы. Скоро совсем рассвело, лагерь противника пришел в движение, войско встало на расстоянии двух полетов стрелы. Оттуда отделились три человека, с белой тряпкой на копье, и поскакали к крепости. Приблизившись, они стали зачитывать послание:

– Именуящему себя бароном Унгерном, самозванцу и негодяю, бесчестному и безродному хаму Владу! Сиятельный граф Савалов предлагает тебе сдаться, чтобы ты, безродный,

мог понести достойное наказание за свои преступления! Если ты откажешься сдаться, то все, кто находится в этой крепости, будут убиты, а их головы выставлены на обозрение проезжающим, дабы видно было, что бывает с теми, кто противится воле графа Савалова! На размышление вам дается один час, после этого доблестное войско графа возьмет приступом нечестивую крепость!

Всадники развернулись и поскакали обратно.

– Да он дурак, – усмехнулся Семен, – ну кто будет сдаваться на таких условиях!

– Готовь своих, сейчас пойдут.

Семен, раздавая приказы, побежал по стене, где в готовности выстроились все магики. Молнии действовали эффективно на небольшом расстоянии, так что они будут важны, если противнику удастся приставить лестницы.

Неприятель высыпал из леса густой толпой, держа в руках лестницы с крюками для закидывания их на стену. Влад прикинул – они уже были в зоне поражения пушек, и скомандовал:

– Беглый огонь!

Пушки взброд ухнули, и в толпу понеслись, визжа и вращаясь в воздухе, книппели. Они достигли атакующих и буквально выкосили первые ряды. Люди были разорваны ударами свинцовых полушарий, цепь, протянутая между снарядами, отрывала головы, руки, ноги. Противник замедлил бег... Грянул залп еще четырех пушек – эффект оказался гораздо страшнее. Было уже хорошо видно, как снаряды косили врага – бойня стала напоминать страшное месиво.

Влад сам не ожидал такого эффекта от двух залпов. Нападавшие тем более не предполагали, что будет применено столь мощное оружие, оттого перли на крепость густой толпой, которой книппели нанесли столь чудовищный урон. Последний штрих довершила картечь – залпы почти в упор выкосили ряды, как град выбивает посадки огурцов. Враги побежали, бросив лестницы, и скрылись за соснами. На поле осталось сотни четыре мертвых и покалеченных бойцов.

После получасового перерыва саваловцы показались снова – теперь они действовали осторожно и передвигались мелкими группами, все время меняя направление бега и подбегая к стене перебежками, – явно этим болванам кто-то подсказал, что у пушек может быть мертвая зона. Кто-то руководил их действиями издалека, и это был не Савалов, а опытный, умелый воин, способный делать выводы из увиденного. Несколько групп все равно напали на залпы картечи, но часть, подхватив лестницы и прикрываясь щитами от пускаемых сверху стрел охраны, подобралась прямо под стену. Впрочем, это им дорого давалось – стрелки охраны уже положили с десятка два нападавших. В основном, правда, ополченцев – латники были хорошо укрыты щитами и доспехами.

В конце концов под стенами скопилось уже сотни две бойцов, они начали готовиться к штурму – и тут вступили в дело боевые маги. На коротком расстоянии – десять – пятнадцать метров – они являлись идеальными машинами убийства, что-то вроде пулеметов этого мира. Все десять магиков плюс сам Влад ударили молниями по стоявшим внизу штурмовикам. Стрелы наступавших не могли ничего сделать с магами – они все были защищены амулетами, а вот маги били со страшной эффективностью: молнии, сверкая, косили людей в стальных латах, притягиваясь к ним, как к громоотводу. Содержимое лат поджаривалось, как курица в алюминиевой фольге в духовке. Люди шарахались в сторону, тут их настигали выстрелы лучников и арбалетчиков. Они даже не успели закинуть лестницы на стены, как побежали в сторону леса. Ушло всего человек двадцать. Площадь возле стены была завалена телами. Воняло горелым мясом и озоном. Кое-кто из магиков не смог сдержать рвотный рефлекс... От вида всего этого Влада тоже слегка затошнило, но он сдержался, глубоко подышав ртом.

Подожел Семен.

– По всем правилам войско наступающих разбито, их осталось всего сотни четыре, они потрясены, боевой дух упал, – оценил обстановку он. – Впрочем, они еще, может, надеются на

численный перевес? Неужели не ясно, что крепость не взять – даже до мечей дело не дошло, хватило и магигов. Что за идиот ими командует?

– А то ты не знаешь, что за идиот! Вот только кто там за ним стоит? А то ведь нападающие вдруг иногда проявляют зачатки разума, и вот это уже хуже. Сейчас я бы, будь я на их месте, попытался соорудить осадную башню. Как думаешь, додумаются? Полить ее водой, заземлить, потом подкатить и вывалиться из нее толпой – кого-то мы завалим, а остальные сомнут массой. Что думаешь по этому поводу?

– Вполне разумно... Если только не учитывать наличие у нас сверхсильных бойцов, но они-то этого не знают. Так что, скорее всего, к вечеру ждем нападения. А пока они точно не будут атаковать – им нужно перевести дух и построить башню.

– Знаешь, я думаю, до завтра они не пойдут на приступ – постройка дело долгое, надо собраться, потом раненых вынести с поля боя. Вон, смотри, парламентар вроде идет.

От леса к крепости шел человек с белой тряпкой на палке. Подойдя к стене, он громко крикнул:

– Эй, в крепости, разрешите подобрать раненых, не стреляйте!

– Собирайте, не тронем! – Влад оглянулся на Семена: – Пусть собирают... правда, кого собирать-то, после молний раненых не бывает.

Из леса вышли команды с носилками, собравшие немногочисленных уцелевших, заде-
тых стрелами и болтами арбалетчиков. Потом вся вереница носильщиков и стонущих раненых
втянулась за деревья.

Неожиданно в голове Влада заговорил дракон:

– Привет. Я передал нашему народу то, что видел, то, что ты мне показывал, и то, что сейчас происходит, – все потрясены. Весной будет большой сбор вождей племен. Они приглашают тебя на него, чтобы обсудить сотрудничество с людьми. Как только зацветет черемуха, я извещу тебя о месте встречи и сопровожу туда.

– А меня там не сожрут ваши?

– Нет. Приглашенный на сбор неприкосновенен. Если кто-то попытается напасть на него – он будет убит, кто бы это ни был. Продумай за это время, что можешь предложить нашему народу, как видишь сотрудничество драконов и людей. От этого зависит будущее и драконов, и человеческого рода. Есть такие вожди племен, которые предлагают уничтожить вас, как вредных животных, пока вы не истребили нас; есть те, кто настроен на мирное сосуществование... Твоя задача сделать так, чтобы было правильно.

– А как правильно?

– А это ты думай. Если ты не сможешь заинтересовать драконов, начнется война. Прольется много крови, и людской, и драконьей. И виноват будешь ты. Ты внес в этот мир смятение, внес новое оружие. Тебя проклянут и те и другие, понимаешь?

– Да-а... картинку ты нарисовал жуткую. Меня таким монстром выставил... аж на душе противно.

– Ты должен осознать важность задачи, тут не место для ошибок. Решай. Удачи.

Дракон отключился, и Влад замер, с ужасом понимая: а ведь он прав. Ради своих иллюзорных целей и рассуждений о правильности он поставил на грань войны две разумные расы. Конечно, если что, он примет сторону людей... но и драконов жаль. Неужели нужно исчезнуть расе разумных рептилий, расе, которая насчитывает сотни миллионов лет!

Владу опять вспомнилось его прошлое – вроде и не бывало этих лет, прошедших с тех пор, как он, ударенный шаровой молнией, был перенесен с Земли в этот мир, где царит магия, где тираннозавры разумны и называются драконами, где главенствует право сильного и процветает рабство, как и в русском Средневековье. Он прошел путь от больного, несчастного человека, заброшенного судьбой в неизвестный враждебный мир, до мага, самого мощного мага, владеющего и драконьей магией, и людской, наделенного способностями лекаря, недо-

ступными его современникам. Он теперь умеет переделывать тела людей, наделять их невероятными способностями, может подчинять их волю, может разговаривать с драконами, владея их магией, все более и более укореняющейся в его мозге. Что будет дальше? Он не задумывался... Надо поступать правильно – и быть что будет.

На стене остались дозорные, остальные разошлись по своим домам в ожидании сигнала. Влад с Марьяной отправились к себе. Фекла собирала на стол. Арина и Маша копошились у себя в комнатах, потом вышли к столу в юбках и свитерках в обтяжку, по земной моде. Это выглядело очень соблазнительно, у него даже немного защемило сердце: вспомнилась Земля – все-таки он тосковал по ней, такой бессмысленной, шумной, с вредной экологией... Впрочем, тосковал он даже не по Земле, а по близким, родне, друзьям.

Все расселись за столом, горячий борщ в чашке подмигивал глазком сметаны, квас в глиняной кружке пенился радужными пузырьками, а в прозрачные оконца светило почти весеннее солнце... И как будто не было сотен смертей, никто не умирал несколько часов назад и не мучился сейчас, крича от боли в обожженном и пробитом стрелами теле.

Влад хлебал борщ, чувствуя, как живительная горячая жидкость проваливается в голодное нутро, и наслаждался – теплом, едой, компанией прекрасных женщин, каждая из которых считала счастьем лечь с ним в постель, своей силой и востребованностью в жизни. Девушки обсуждали какие-то мелкие проблемы клиники, парней, которые пытались ухаживать за ними, пока не узнавали, что все они – женщины Влада, и тогда страшно пугались и прятались по щелям. Все это приводило девчонок в восторг и подвигало их на язвительные шуточки в адрес «женихов».

Сегодня, после утреннего боя, было решено посвятить день отдыху и валянию на кровати. Всех больных из клиники временно выгнали, чтобы не подвергать их опасности при нападении, делать было особо нечего, так что все занимались тем, чем хотели. Таких выходных выпадало Владу немного, и он решил этим воспользоваться. Пройдя в свою комнату, он снял тапки-опорки, сделанные из обрезанных валенок, и плюхнулся на постель, не раздеваясь до конца, в рубаше и штанах. Через двадцать минут он уснул, сквозь сон ощутив, как кто-то теплый и упругий лег рядом с ним. Марьяна подкралась к нему под бочок и прижалась, уткнувшись носом в подмышку. Так они и проспали до вечера, пока их не разбудил Семен, явившийся с последними донесениями.

– Я послал разведчиков. В общем, как мы и думали: сколачивают осадную башню, к вечеру была еще не готова, значит, скорее всего, ночью доделают, а утром штурм будет. Так что сегодня спокойно можно отдыхать, хотя я и поставил дежурных у пушек на всякий случай. – Семен встал со стула, нахлобучил шапку: – Отдыхайте, утром я разбужу.

Утром, не дожидаясь Семена, все уже были на ногах, Марьяна с Владом надевали боевую экипировку, девушки, Арина с Машей, сутились вместе с Феклой, обихаживая их, угощая чаем с плюшками и свежим маслом.

На улице было светло. Рассвет, почти весенний, быстро разгорался, пламенея багровым солнечным диском. В первых низких лучах солнца было видно, как за лесом что-то шевелится, бегают люди, наконец, к крепости медленно двинулись два «левиафана» – осадные башни. Из памяти Влада всплыло описание осадных башен:

«Осадная башня представляла собой крупную деревянную конструкцию, обычно прямоугольную в основании. Высотой осадная башня, как правило, равнялась осаждаемой стене или была чуть выше, чтобы лучники осаждающих могли вести стрельбу по защитникам с верхней площадки. Так как материалом для ее изготовления служило дерево, для защиты от огня башню покрывали негорючим материалом, обычно это были свежесодранные шкуры скота».

Наступающие на них конструкции в точности повторяли описание – два деревянных монстра очень медленно приближались, перемещаемые силой воинов, скрытых за ними. В этом мире осадные башни представляли собой совершенные штурмовые механизмы, которые поз-

воляли с минимальными потерями взять крепость – если у осаждаемых не было катапульт или требушетов. Катапульта и требушетов действительно не было, а на пушки графское войско почему-то не обратило внимания, на свою беду.

– Заряжай одиночными ядрами! – командовал Влад, пушки подняли «хоботы», потом опустили их и стали ожидать приближения конструкций. Они подползли только через час, по метру преодолевая заснеженную поверхность почвы. Колеса не требовались – снег давал возможность скользить и без них. Наконец башни оказались в пределах досягаемости пушек, Влад командовал:

– Огонь! – и махнул рукой.

Четыре свинцовых шара с шелестом понеслись к башням, и все четыре попали в цель. С грохотом полетели доски, щиты спереди были разбиты и из-за них вывалились кричащие от ужаса, покалеченные люди.

– Зарядить кнйптели, беглый огонь!

К башням, завывая, полетели полушария, соединенные цепью. Они сносили все на своем пути, разбивали доски, разрывали покрытие из шкур. Башни остановились, люди за ними побежали назад, но пушки, перенеся огонь на них, выкашивали бегущих как траву.

Лучники выбивали отдельно бегущих солдат, и те падали со стрелами в спине. Разгром был полнейший. От войска графа остались одни воспоминания и кучи трупов, которые защитникам придется убирать целый день. Солнце уже поднялось к полудню, когда отряд защитников крепости вышел из ворот и направился к разбитым башням. Влад шел в окружении своих телохранителей, внимательно осматривавших окрестности, готовых к любому нападению. После произведенных с их телами модификаций они двигались не менее быстро, чем Влад, их зрение было усиленным, а оружие усовершенствованным – каждый стоил пятидесяти обычных воинов. Влад даже поселил их отдельно, вне казармы, как своих личных телохранителей, и один из них всегда находился рядом с ним или возле входа в дом, в сторожевой будке.

Башни были полуразрушены, в них и вокруг валялись части человеческих тел. Пахло кровью, испражнениями, свежими шкурами, которые содрали с несчастных коров, чтобы укрыть башни. «Видимо, разорили Карауловку, где же еще им столько коров набрать-то», – подумал Влад.

Некоторые из осаждавших еще дышали. Слышались стоны, их издавали люди с переломанными руками, ногами, ребрами. Владу неожиданно пришла в голову мысль:

– Давай их всех, раненых, в клинику!

– Да на кой черт, добить их, и дело с концом. Вот еще, с ними вошкаться, – отреагировал Семен.

– Давай, давай, нечего рассуждать – всех в клинику. Я потом объясню.

Семен отдал распоряжение, и в клинику потянулись подводы со стонущими врагами. Влад тоже последовал за ними, собрал врачей и объяснил ситуацию. Затем встал рядом с ними и стал ждать.

Первый вылеченный, еще не выведенный из состояния сна, оказался перед ним. Он вошел в его мозг и начал внушать: «Ты никогда больше не сможешь вредить клинике, ты никогда не нанесешь вреда Владу, его близким, его делу». Слова падали в мозг внушаемого, как огненные капли, погружались внутрь и впитывались навсегда.

Влад отобрал отдельно пять человек. Как он понял, это были люди из числа командования графскими войсками. С ними он поработал индивидуально – каждому была впечатана команда: «Где бы ты ни увидел графа Савалова, ты должен его убить! Убить любым способом, не заботясь о последствиях! Это главная цель твоей жизни – убить графа Савалова! Ты должен оставить все дела и убить графа Савалова! Ты только тогда успокоишься, когда убьешь графа Савалова!», и стандартные формулировки: «Ты никогда не причинишь вреда персоналу клиники, господину Владу, его близким и его делу...»

Раненых оказалось человек пятьдесят. Некоторые были покалечены совсем – оторваны руки и ноги, но Влад не стал выращивать им новые: во-первых, нельзя было раскрывать, что он это умеет, во-вторых – с какого хрена, они пришли вообще-то не разговоры с ним разговаривать, а убивать, разрушать все, что ему дорого.

Через несколько часов все было завершено – здоровые и не очень воины были отправлены по домам, а с ними вместе – живые «торпеды», манкурты, нацеленные на графа. Влад был уверен, что они явятся ко двору Савалова, он пожелает их расспросить о том, как они спаслись и так далее, тут-то они его и положат. Судьба их Влада совершенно не беспокоила, как и угрызения совести – он их не звал к себе и имеет право защищаться любым доступным способом. А если этого графа не положить, дурак так и будет слать войско за войском, пока не положит под стенами клиники всех своих крестьян, а в придачу глупых или жадных наемников, которые согласятся участвовать в его затеях. Фактически Влад этим спасал множество людей. Возможно, что кто-то из манкуртов и спасется – как только граф умрет, заклятие утратит смысл. Убивать будет некого, и они займутся своими делами.

Весь этот день, а потом и следующий, люди клиники были заняты тем, что собирали и сжигали трупы. Снаряжение с них чистили и сортировали – сломанное отправляли в кузницу для ремонта. Кузница при клинике была уже построена, и заправлял там кузнец Гордей, жену которого некогда спас Влад.

Влад вызвал к себе начальника охраны Семена.

– Семен, есть информация, что отряд Борислава Володина участвовал в нападении под знаменем графа Савалова, более того, все нападение было спровоцировано именно Бориславом, который спасся и с остатками своей группы отошел к северу, в деревню Махрютово, где он и базировался перед налетом на нас. Деревня принадлежит Савалову, что еще больше доказывает связь между графом и этим наемником. По моим сведениям, у него осталось около пятидесяти человек. Я предлагаю добить его до конца, чтобы больше не было никаких поползновений напасть на нас. Каждый из моей личной охраны стоит минимум тридцати человек, я не сомневаюсь, что мы их всех вырежем. Что думаешь по этому поводу?

– А что думать – пойду седлать лошадей. Сколько возьмем магики?

– Трех парней. Хватит нам – еще ведь и я буду. Остальные пусть работают, лечат. Возьми еще человек пятнадцать из простой охраны. Итого, семеро моих телохранителей, пятнадцать охранников и трое магики. Выезжаем в ночь – хочу с рассветом их потревожить. Главное, чтобы застать их на месте, а то свалят куда-нибудь, потом снова ожидай гадостей.

– Думаю, никуда они не денутся. Нападения они не ожидают, а им надо залечивать раны, отдыхать после штурма. Успеем. Ну все, господин Влад? Тогда я пошел готовить вылазку.

Они разошлись. Влад отправился к себе домой, Семен в казармы. Лекарь не стал говорить, откуда у него информация, а получилось так: когда Влад занимался с ранеными, привезенными с поля боя, он узнал одного из наемников, приходивших с Бориславом в клинику еще когда тот был при смерти. Влад просканировал его мозг и выяснил нужную информацию. Говорить об этом он не стал – потребовалось бы что-то объяснять, а он этого не хотел, ограничившись сухим изложением факта, как бы заранее отметая вопросы: ну вот есть такой факт, и все тут. Начальник охраны уже не удивлялся способностям лекаря и воспринял все вполне нормально – ну знает и знает, и слава богу.

К ночи все было готово, и отряд затемно тихо выехал на тракт. Судя по полученной информации, ехать нужно было около тридцати верст на север, потом три версты в глубь леса по наезженной дороге. Погода стояла тихая, уже весенняя – днем снег оттаивал, местами появлялись лужи, ночью же легкий морозец сковывал все, превращая в ледяной каток. На всех конях отряда клиники имелись подковы с шипами, а потому они не боялись гололеда. Копыта гулко стучали по тракту в ночной тиши, над головой сияли звезды, яркие, как далекие светляки. В чистом ночном воздухе были хорошо видны созвездия – ни одного из них Влад не

знал. Каждый раз, поднимая голову вверх, к ночному небу, он с грустью убеждался, что это небо совсем чужое. Он отбросил эти мысли и стал думать о насущном.

Скоро будет весна, весенняя распутица сократит движение караванов, даже тракт, одна из крупнейших дорог империи, будет покрыт слоем жидкой грязи, в которой станут застревать телеги. Это время они посвятят обучению лекарей, а затем, когда все подсохнет, ему нужно будет ехать в Лазутин, брать в гильдии магов разрешение на лекарскую деятельность – сейчас они фактически занимаются лечением по-пиратски, без лицензии. Раньше Марьяна выезжала на том, что обслуживала крестьян графа Савалова и платила символическую плату, проживая на принадлежащей ему земле, а теперь они должны самостоятельно вести деятельность. Ему ужасно не хотелось ехать в логово врага, но выхода не оставалось. Каждый должен делать то, что он должен делать, – это Влад понимал прекрасно – и другого не дано.

Тягучие ночные минуты складывались в часы... ночь накрывала бойцов черным покрывалом, требуя: усни, усни... Охранники клевали носами, едва удерживаясь на лошадях. Наконец через шесть часов хода, показался поворот на Махрютово. Все встрепенулись, сбросили сон и внимательно стали осматривать дорогу и лес вокруг. На дороге, покрытой подмороженным за ночь талым снегом, были видны следы множества копыт, явно тут проезжали довольно большие отряды воинов – подковы тоже были шипастые, отличающиеся от стандартных крестьянских.

Отряд клиники преодолел еще две версты, потом они въехали в лес, подальше от дороги, и спешили, оставив лошадей привязанными в небольшой тихой ложине, укрытой от ветра. Дальше нужно было идти пешком, чтобы не всполошить раньше времени бориславовцев. Оставалось где-то шагов шестьсот до деревни, темнеющей пятнами возле запруды, сделанной из небольшого ручья. Небо уже серело, воздух был светел и чист... В деревне затапливали печи, и запах дыма, золы доносился до спрятавшихся в засаде бойцов. Чуть позже в деревне началось какое-то шевеление – вооруженные люди ходили между домами, выводили коней, явно собирались куда-то ехать. Влад понял, они вовремя сюда прибыли – отряд Борислава снимался с постоя. Он прикинул: дорога отсюда одна, на лошадях уходить в лес глупо, можно переломать им ноги, значит, они будут прорываться только по дороге.

– Семен, дорога... Ее перекрыть – и они в мешке. Поставь туда лучников, все пятнадцать человек, а я с магами и телохранителями пойду прямо в деревню. Когда они попытаются сбежать – пусть снимают всех стрелами. Конечно, грубовато придумано, но, мне кажется, эффективно.

– Да нормально... вырежем мы их. Никуда не денутся, – пожал плечами Семен.

– Погодь... есть у меня одна задумка. Не хочется их вырезать всех. Пригодятся. Ты пойдем со мной и еще одного возьми. Поговорим-ка с Бориславом...

Семен кивнул Степану, отдал распоряжения остальным бойцам, вставшим за деревья справа и слева от дороги, – и вот уже Влад и двое телохранителей шагают по дороге в деревню. Семен взял в руки палку с надетым на нее белым клочком ткани, используемым им вместо платка, и зашагал, спокойно отмахивая одной рукой шага. Еще от околицы их заметили дозорные, люди забегали, зашевелились, вышли на улицу, сгрудившись тесной группой. В полном молчании Влад со спутниками подошел к наемникам:

– Приветствую всех. Я бы хотел поговорить с Бориславом.

– А ты кто такой еще, чтобы говорить с капитаном?

– Меня звать Влад. Я тот, кого вы так хотели увидеть, но как-то не смогли попасть ко мне в гости. Повторяю: я хочу переговорить с капитаном! Он жив? Или вы тут просто сборище без командира?

Толпа зашумела, потом кто-то крикнул:

– Тут он, сейчас придет.

Через несколько минут ожидания под злобными взглядами наемников Влад и его спутники увидели раздвигающего толпу Борислава – мощного, высокого человека, закованного в кольчугу и обвешанного всевозможным оружием – у пояса его висел огромный меч, кинжалы, метательные ножи.

– Привет, господин Влад... или вас теперь именовать барон Унгерн?

Толпа опять зашумела, люди вполголоса обсуждали происходящее, слышались выкрики: «Прибить этого гада! Он наших положил кучу!»

– Так зачем вы пришли сюда, барон? Вы рискуете отсюда не уйти. Говорите.

Влад усмехнулся:

– Борислав, я не хочу лишней крови. Мы блокировали вас в этой деревне, со мной боевые магики. И сам я не простой лекарь, вы это знаете. Мне не нужно больше таких волнений, что вы устроили, натравив на меня этого дурака графа. Мне придется вас всех уничтожить, заверяю вас, ни один не уйдет живым. Вы верите мне?

– Верю или не верю – другой вопрос, что вы предлагаете? – Борислав побледнел, толпа опять зашумела.

Под шумок кто-то попытался ускользнуть из деревни – по дороге застучали копыта двух коней – и следом сверкнули молнии. Бежавшие моментально сгорели в своей броне, на дороге остались лежать трупы людей и коней.

– Всем стоять, болваны! Дорога перекрыта, ясно же! – Борислав утихомирив своих бойцов, и они стояли, ожидая, чем кончится все это дело.

– Так что вы предлагаете?

– Борислав, я знаю, что вы дворянского рода, из обедневших помещиков. Я предлагаю вам поединок. Если вы выиграете у меня бой – вы уходите все, со всем оружием, и вас никто не тронет. Если проиграете – все складывают оружие, ну а там мы уже решим, что делать. Скорее всего, я наложу на всех клятву верности и отпущу живыми. Но они никогда не смогут причинить мне вред. Я не буду применять молний или фаерболов – только меч. Как и вы. Ну что, принимаете мое предложение?

Борислав усмехнулся:

– Я бы мог дать команду на прорыв, мы бы попытались уйти, но я знаю, что многие погибнут. Возможно, большинство. Мне тоже не надо губить своих людей. Потому, конечно, я принимаю предложение. Вы даёте слово, что, если я выиграю, вы отпустите всех нас?

– Даю. А вы даёте слово, что ваши люди сложат оружие при моей победе?

– Я даю честное слово, что, если вы меня уложите, мои люди сдадутся. Бойцы, вы все слушали? – Он обвел взглядом своих солдат, и те закивали. – Вообще-то я не понимаю, зачем вам это надо. Я бы на вашем месте всех положил без разговоров, и все, если есть возможность такая.

– Ну считайте, что у меня настроение такое, человеколюбивое. Хватит уже крови.

– И вы думаете, лекарь, что выиграете у меня, профессионального военного с младенческих лет? Одного из лучших фехтовальщиков империи, победителя турнира «Серебряный меч»? – Борислав усмехнулся и поправил перевязь. – Ну что же. Вы сами предложили.

Он вытащил из ножен свой меч длиной больше метра и встал в стойку:

– Я готов. Приступим?

Охранники Влада подались назад, группа наемников тоже. В промежутке между вражескими порядками остались двое. Влад потянул из-за плеча свой меч и тоже принял стойку. Борислав неуловимым движением, практически ничем не выдав своих намерений – ни жестом, ни выражением лица, прыгнул на лекаря и ударил его между шеей и плечом... вернее, хотел ударить, но Влад легко ушел с линии нападения, боковым движением по лезвию отбил его меч и секущим хлестнул по кольчуге. Упс! – меч не коснулся тела Борислава. Влад понял: у

того амулет против физики. У него у самого был такой же. Борислав явно делал ставку на этот амулет.

Скорость его была очень велика, как и умение, но, конечно, не шла ни в какое сравнение со скоростью и силой Влада. Только капитан об этом еще не знал и до сих пор пребывал в заблуждении. Впрочем, Влад его быстро в этом разубедил – ни один удар не смог даже близко изобразить касание к телу лекаря – тот небольшими скупыми движениями все время уходил из-под ударов капитана, с улыбкой следя за изумленным выражением его лица. Влад играл с ним, с удовольствием разминаясь, как на занятии в спортзале. Борислав ускорил темп. Его меч замелькал, будто стриж, гоняющийся за стрекозами. Было странно смотреть, как такой огромный и тяжелый клинок порхал, словно бабочка, в руках наемника, – он действительно был великим мастером боя. Но что он мог сделать против человека с многократно усиленной скоростью движения?

Капитан стал запыхиваться – лицо покраснело, выступил пот, и Влад решил: хватит. Он сосредоточился и стал вытягивать Силу из амулета капитана – амулет был не таким уж и емким, его хватало, видимо, на несколько сотен ударов. Влад мог, конечно, бить по наемнику, пока у того не разрядится амулет, но ему уже все это надоело. Амулет быстро опустел, перекачанный в магический узел лекаря, и следующий удар капитана стал для него роковым – Влад, отбив атаку, развернулся, и, держа обеими руками свой меч, нанес страшный горизонтальный удар, врубаясь в бок Борислава.

Катана вошла в тело почти до половины, перерубив ребра. Борислав глухо застонал, и, опустившись вначале на колени, завалился на бок, ловя воздух посиневшими губами. Его люди стали бросать оружие в кучу, снимая кольчуги, перевязи с мечами, ножи и все остальное. Из леса вышли охранники клиники, окружили безоружных наемников, все время поглядывая, не ожидается ли нападение. Они встали таким образом, чтобы не перекрывать траекторию выстрелов трем боевым магам. Один человек не выдержал, кинулся бежать, и тут же был сожжен фаерболом, выпущенным Арефием. Это сразу выжгло из голов, мечтающих о побеге, все мысли об этом.

Влад склонился над умирающим Бориславом, вошел в транс, перекрыл утечку крови. Жизнь теплилась в капитане наемников, только будучи поддерживаема лекарем. Влад добавил силы в его ауру, Борислав открыл глаза и осмысленно посмотрел на него.

– Борислав, я предлагаю выбор: или вы сейчас умираете, и я не стану вас лечить, или я поднимаю вас на ноги. Вы будете здоровым и сильным, как и прежде, но только я наложу на вас полное заклятие верности, после которого вы станете делать все, что я скажу. Даже если я прикажу вам перерезать себе глотку – вы выполните это с удовольствием. Никто не сможет снять это заклятие до конца ваших дней. Выбирайте. В общем-то вы уже труп, еще полчаса – и вас не спасу даже я. Думайте быстрее.

– А у меня есть выбор? – грустно усмехнулся Борислав, с трудом выговорив слова и поднимая из уголка рта розовые пузыри. Видимо, было задето легкое. – Конечно, я согласен пожить еще... пусть даже и вашим рабом. Увы. Я не герой и не хочу подыхать в какой-то занюханной деревне.

– Ну что же, вы выбрали. Это ваша воля. Эй, бойцы! Несите вашего командира в избу, сейчас его лечить буду. Быстрее, быстрее вы, олухи, у него осталось мало времени!

Наемники подхватили капитана и быстро потащили внутрь небольшой, обмазанной глиной избы. Влад пошел за ними. Там Борислава положили на длинную лавку, согнав обитателей дома на печь, где те с ужасом и любопытством наблюдали, как лекарь занимается с раненым.

Влад приказал раздеть его по пояс, обнажив рану, kloкочущую кровавыми пузырями. Он обшарил капитана, сорвал амулет от магии и выкинул за порог. После этого быстро вошел в транс и стал исследовать и одновременно лечить тело. Он моментально перекрыл кровь и соединил перерубленные сосуды, отрастил новую часть легких взамен поврежденных – ткани

восстанавливались довольно быстро, – потом перешел к костям. Те сопротивлялись воздействию, лечение замедлилось. Но через минут сорок и кости были сращены. О ране напоминал лишь большой косой шрам через весь бок. Влад не стал его убирать – пусть напоминает о бое.

Теперь дело было за закланием верности. На сей раз Влад решил использовать самое сильное и страшное заклание – полного подчинения. Это был враг, тем более враг практически убитый – труп, почти зомби, потому лекарь не испытывал никаких угрызений совести. Почему бы и не иметь такое совершенное оружие?

Слова падали в мозг человека тяжелыми, страшными огненными сгустками: «Ты никогда не причинишь вреда ни Владу, ни тому, на кого он укажет. Никогда не нанесешь вреда ему и его друзьям, близким. Никогда не допустишь в голову мыслей о том, чтобы ему навредить. Ты с готовностью выполнишь любой его приказ. Ты всегда будешь заботиться о его благе, будешь всегда заботиться о его делах».

Он закончил заклание, разбудил Борислава. Тот сел на скамейку, посмотрел на Влада и спросил:

– Уже все?

– Все. Сейчас попробуем. Возьми этот нож и воткни себе его в ногу.

Борислав молча взял нож и вонзил его себе в ляжку. Влад уложил его на скамейку, выдернул нож и усыпил. Потом быстро залечил рану и, глядя на лежащего в трансе здоровяка, подумал: «Мать твою за ногу, в кого я превратился? Тебя, Вова, не тошнит от того, что ты делаешь? Тошнит. Ну а что, лучше было его оставить на земле? Подыхать? Или отпустить, чтобы он мешал работе клиники и убивал моих людей? Нет уж, пусть лучше так».

Влад сосредоточился и стал переделывать тело Борислава, модифицируя его по своему образцу. Через час он закончил и это. Капитан был здоров, силен, немного похудел, правда, но это было не очень заметно. Лекарь разбудил его и приказал приводить к нему подчиненных. Пошла вереница наемников, в которых он стал вбивать заклание о ненападении и верности Владу, только без страшной фразы о полном подчинении. С ними он закончил через полтора часа, затратив по одной-две минуты на каждого. Он все увереннее и быстрее пользовался драконьей магией.

Улица встретила лекаря ярким солнечным светом – на солнцепеке уже плавился снег, сияли ярким блеском сугробы. Влад обвел глазами стоящих вокруг людей и приказал:

– Верните оружие отряду Борислава, теперь он работает на нас. Сейчас отдыхаем, обедаем и двигаемся в клинику. Борислав, распорядись, чтобы организовали всем питание – мы всю ночь тащились голодными.

Капитан отдал распоряжения, люди забежали, и через полчаса Влада пригласили в большую хату – видимо, дом старосты, где был накрыт стол. Староста, довольно еще молодой мужчина с окладистой бородой, предложил им отведать, что бог послал. А бог послал холодца, нарезанного розового сала, пахнущего чесноком, различных солений, каких-то пирогов и всякой всячины. Влад только теперь понял, как страшно хочет есть. Они с Бориславом и Семеном уселись за стол и стали планомерно сметать все, чем их угощали.

Через полтора часа весь теперь уже перемешавшийся отряд тянулся по тракту, освещаемому послеполуденным солнцем. Влад ехал, смотрел на сверкающие под лучами поля и думал: «Ну что, диктатор постепенно наращивает армию... Что дальше? Кстати, интересно, а кому достанется графство Савалова? Если он остался без наследников, кому будут принадлежать все эти земли, замки, деревни? Надо будет потом спросить Борислава, он должен в этом разобраться. Все больше и больше я отхожу от чистого лечения. Боевая магия, драконья магия – вот чем занимаюсь. Теперь я больше боевой маг, чем лекарь. Борислав, конечно, ценное приобретение – он знает все и всех в империи, когда поеду в город, обязательно возьму его с собой. Только вот с приказами бы не переборщить. Скажешь ему в сердцах: чтобы ты сдох! – а он возьмет и выполнит приказ... Надо быть осторожнее. Как погода похожа на Восьмое марта –

день унижения мужчин...» Он посмеялся про себя и загрустил. Сейчас бы дома он тащил жене дурацкий букетик мимозы или тюльпанов, шлепая по весенним ручьям, а не ехал бы по тракту в окружении толпы убийц.

Клиника встретила их закрытыми воротами и направленными на них пушками – потом все-таки разобрались, что за всадники едут, и люди выскочили их встречать. Бойцы спешили, Семен стал распоряжаться – заводить коней, устраивать людей, а Влада обступили Марьяна с Ариной и Машей, они повисли у него на шее, целовали в жесткие скулы, потом повели в дом. Закончился этот день уже баней, в которой команда дождавшихся женщин вначале напарила его как следует, а затем как следует приласкала, к его и их удовольствию. Марьяна осталась с ним в постели, разогнав разошедшихся ненасытных девок по своим комнатам, прижалась к его плечу, проведя ноготками по твердым грудным мышцам, и грустно сказала:

– Каждый раз, провожая тебя, я как будто прощаюсь навсегда. Мне все время кажется, что ты как пришел в этот мир, свалившись на меня, так из него и уйдешь... Я все время хочу насытиться общением с тобой – любовью, разговорами. Кажется, вот-вот – и ты ускользнешь.

– Скоро мне придется отправиться в город, в гильдию, возможно надолго. Тут мы сделали, что могли, клиника будет работать даже при моем отсутствии. Опирайся на Марину, сделай ее своим заместителем, ты должна быть здесь, пока не наладишь все так, чтобы работало и без тебя. А тогда приедешь ко мне в город. – «Надо признать, с тех пор как Марина, троюродная тетка Марьяны, переехала из Лазутина в клинику, оставив свое директорство в магической школе, они с Марьяной стали просто неразлейвода», – удовлетворенно подумал Влад, а вслух поинтересовался: – Как эти дни с клиентами? Больные шли?

– Ну это нападение графа, конечно, навредило нам – испуганные больные поразбежались от греха, но уже возвращаются. Сегодня много приняли, прибыль хорошая. Было и пару мелких дворян – женушек своих целлюлитных ремонтировали. Я с них выжала, что могла... по две тысячи выложили. Кряхтели-кряхтели, но заплатили. Скоро и настоящие клиенты пойдут.

– Слушай, я все забываю, а чего мы Феклу не подремонтировали? Ходит старухой дряхлой, зубы черные – нам позор и антисанитария сплошная. Займитесь завтра с ней. Вместе с Мариной потренируйтесь. У вас уже уровень такой, что вы спокойно ее модифицируете – ну омолодить вряд ли, но уж приличный вид сможете сделать. Займись, ладно? А то она оскорбляет мое эстетическое чувство.

– Чего она там у тебя оскорбляет? – хихикнула Марьяна. – Чего эстети... тьфу, и не выговоришь. Давай-ка мы делом займемся. Говоришь, уезжать скоро – так не будем время терять! – И она запрыгнула на своего мужчину...

Глава 2

Распутица превратила тракт в полосу грязной жижи, скопившейся в рытвинах и покрывающей ровным коричневым слоем все, к чему она прилипала. Территория клиники тоже не избежала погружения в грязь, хотя тут земля уже подсыхала, так как снег убирали по мере его накопления. Ворота крепости были раскрыты, в них входили и выходили люди, наматывая на ноги липкую жирную глину, – в клинике шел прием больных, к лекарям съезжалась вся округа, начиная с крестьян и заканчивая мелкопоместными дворянами.

Влад поморщился – в такую погоду не хотелось вылезать из теплого чистого дома. Но деваться было некуда – работа есть работа. Перемещение караванов по тракту практически прекратилось, что сразу сказалось на кассе трактира и постоянного двора – они были полупусты, поскольку в этих заведениях останавливались только больные и их сопровождающие. Влад брался за лечение только в особо серьезных случаях, с остальными спокойно справлялся персонал клиники. Строительные работы пока свернули, до высыхания почвы, рабочие перешли к отделке внутренней части помещений, но и она уже была почти закончена. Жизнь шла размеренно, тихо, как будто и не было этих месяцев гонки и преодоления всевозможных препятствий.

Через какое-то время после нападения графских войск пришло известие, что граф Савалов погиб. На званом обеде кто-то из сторонников пришел в безумие и набросился на него с кинжалом. Владения графа остались без хозяина. Впрочем, оказалось, что у него была младшая сестра семнадцати лет от роду, но по закону она не могла владеть графством – у нее должен был быть мужчина, муж, к которому и переходил этот титул. Выбрать мужа здесь было не так просто: не она определяла, кто ляжет с ней в постель. Это должен был быть дворянин, который выиграет турнир за право обладания ее рукой... ну и остальными частями тела. Как узнали от проезжих купцов обитатели клиники, турнир должен был состояться, когда подсохнет земля, в начале второго месяца весны.

Влад, Марьяна, Арина и Маша сидели на большой веранде своего дома за массивным дубовым столом, под навесом, укрывающим и от дождя, и от лучей уже теплого весеннего солнца. Фекла подала блюда с медом, блины, различные пироги – все к чаю. Они наслаждались весенним теплом, горячим душистым напитком и неторопливо обсуждали свои дела, – все, что приходило им в голову. Неожиданно Марьяна подняла вопрос о графстве Савалова:

– Влад, а ты никогда не думал, чтобы стать графом Саваловым? Ты у нас мужчина видный, притом барон – твой баронский патент ведь на днях получили уже с гонцом – так что ты запросто можешь участвовать в турнире. Получишь графство, мы будем тогда вообще на коне, разве плохо?

– Если бы к этому графству не прилагалась еще какая-то телка... Мне хватает женщин и без нее. Стоит ли лезть туда? Как представлю себя под венцом с какой-то неизвестной бабой... Может, она страшна как грех? Или же совершеннейшая дура... И чего мне с ней делать?

Марьяна и девушки засмеялись.

– А мы тебе расскажем, что с ней делать, если не знаешь! А можем и показать, на примере! И тебе, и ей!

– Вы уж покажете... потом ноги таскать не будешь, – расхохотался Влад и отхлебнул из чашки. – Только вот если серьезно... ну на кой черт мне такой довесок? Мне что, убивать ее после женитьбы? На кой она мне сдалась?

– Нет, ну вы, мужики, такие непрактичные – это что-то! Ну наложи на нее заклятие от беременности, и пусть живет где-то вдалеке от тебя, а ты живи как хочешь. Мало ли дворян так живут. Ты думаешь, все женятся по любви? Да один из ста браков заключается по любви. Остальное – фактически продажа своих дочерей с целью укрепления престижа, созда-

ния каких-то союзов, получения земель. Кстати, задумайся, ты ведь можешь облегчить жизнь многим людям. Крестьянам, например. Ты все поговаривал, что тебе не нравится, как с ними обращаются хозяева, вот у тебя и появится возможность поправить это дело. И для этого всего лишь надо побить толпу тупых рыцарей и разок переспать со своей женой. Неужели не сможешь?

– Марьянка, ну ты и демоница... надо же, как завернула! И пряник кинула – в виде героя-освободителя, и на «слабо» надавила, бестия... Так вот послушаешь, послушаешь и подумаешь: правда, а почему бы и нет? – Влад рассмеялся, потом замер, обдумывая.

– Ну а что такого – съездишь, развеешься, клиника без тебя не помрет, мы и сами справимся. Я же вижу, ты все больше впадаешь в уныние, скучаешь, тоскуешь, ты же еще тот живчик, сидеть на одном месте не можешь. Вот тебе и повод развеяться, да и кусок такой лакомый отхватить. Да я про графство, а не про телку, – хихикнула она, заметив перекосившуюся физиономию Влада. – Давай пригласим Семена и Борислава, обсудим это все?

– Да ну давай, – не очень весело позволил Влад.

Съездить, развеяться ему, конечно, хотелось, он уже затосковал тут, в глухом углу, без потока информации, без смены событий, но вот связывать себя браком... Он до сих пор испытывал какой-то «священный» ужас перед этой формальностью. Женитьба не входила в его планы на ближайшие триста лет. Но и цель была заманчива...

Марьяна покричала охраннику в будке, тот передал кому-то дальше, и через двадцать минут Семен и Борислав уже подходили к дому, чавкая по весенней грязи. Фекла встретила их в штыки, заставив сперва обмыть сапоги водой из кадушки у лестницы, что они, с ругательствами и проклятиями на голову злостной бабы, и сделали.

Надо сказать, что Фекла, с тех пор как с ней поработали Марьяна и Марина, преобразилась. Молодость ей, конечно, они вернуть не смогли, но зато теперь она сверкала белыми зубами, ее фигура была статной и крепкой, – она просто дышала здоровьем и силой. После своего обновления она вообще взяла под личный контроль прислугу в доме: гоняла нанятых поваров, слуг, дворовых мальчиков и прачек, однако, что касается прислуживания за столом Владу и его приближенным, делала она сама, считая почетной обязанностью. Ее острого словца и крепкой руки побаивался весь персонал клиники, даже охранники предпочитали с ней не связываться – ну кому охота получить в ухо от злостной бабы или слушать, как она зычным голосом на всю округу расписывает его жалкие интимные способности и микроскопические части тела.

Семен и Борислав уселись за стол, им тут же налили по чашке чая и придвинули блины. Минут пять они сосредоточенно поедали масляные кругляши, намазывая их тягучим желтым медом, наконец, когда приличия были соблюдены, Марьяна начала:

– Тут мы предложили господину Владу стать графом Саваловым. Что вы думаете по этому поводу?

Семен, ничуть не удивившись, переглянулся с Бориславом:

– Интересно, мы только что, полчаса назад, обсуждали это дело... А почему и нет? У господина Влада титул барона, заверенный императором, он вполне может подать заявку на турнир и выиграть его.

– Только вот господин Влад тут сопротивляется, говорит, что приложение в виде молодой жены ему не нужно! – Марьяна хмыкнула и кивнула в сторону кислого Влада.

– Ну а чего такого – баба пусть сидит себе в замке и вышивает, зато все графство в собственности, – удивленно пожал плечами Борислав. – Там все, конечно, не так просто, судьи будут на стороне тех, на кого им укажут, придирайтесь начнут к любой мелочи – графство не такая вещь, чтобы кто-то легко от него отказался. Но тут штука такая – если победить противника реально, на глазах у тысяч зрителей, кто сможет это оспорить? На турнире запрещены все амулеты, все магические действия в сторону противника, за этим следят специальные магики

от гильдии. Вполне вероятно, что там будет присутствовать и император. Господин Влад не думает, что ему, как дворянину, иногда стоит бывать при дворе? Опять же с гильдией магов пообщаться нелишне... а там будет архимаг. Я бы рекомендовал подать заявку на участие в турнире.

– Да я копьё в руках не умею держать! Какой из меня рыцарь! И на коне ездю средненько... только если надо свой зад перетащить из города в город. А тут придется с копьём скакать, да еще сбить с коня человека, который всю жизнь занимается этим чертовым делом!

– Ну, начнем с того, что копьё и кони – это не главное в турнире. Даже если вас собьют с коня, бой продолжается до тех пор, пока противник не сможет подняться с земли, а также пока он не признает поражение. Ну и еще: а кто сказал, что вас собьют? Я уверен, что за несколько дней мы подготовим вас так, что вы сможете хотя бы половину рыцарей сбить с коня, а уж удержаться в седле – точно. При вашей памяти и умении запоминать уроки с первого раза, это будет совершенно несложно. Время еще есть. Мы сегодня отправим гонца с заявкой об участии в турнире в замок графа Савалова, а как только подсохнет у нас на плацу почва, потренируемся в работе с копьём, конем, ну и я расскажу всяческие рыцарские тонкости. – Борислав посмотрел на Влада и добавил: – Уверен, вы выиграете турнир. Чего терять такой куш? Я бы и сам раньше попытался бы выиграть, хотя, скорее всего, не дошел бы до финала – там есть очень серьезные бойцы. Но такому человеку, как мы с вами, с усиленным и быстрым телом, это будет несложно. Только не надо особо показывать свои умения, и оружие применять специальное – ну, чтобы не придрались, а так... ни один маг не скажет, что вы используете магию в своих целях на турнире.

– Да я не против. Тогда надо подготовить снаряжение – латы, щит, намалевать на нем герб Унгерна... ну и потренироваться, конечно, чтобы я не выглядел так позорно с копьём.

Через неделю Влад сидел на коне, нагруженный всяческим железом, и держал в руках здоровенную орясину, именуемую копьём. Ему было душно, бок чесался, обзор дурацкого шлема был никаким, но делать нечего – искусство требует жертв. Почва на тренировочном плацу уже подсохла, и конь легко нес его к мишени – фигуре рыцаря со щитом на груди. Разогнав коня как следует, Влад уже в сотый раз с гулом бахнул копьём в этот щит, тренируя точность попадания. Его просто тошнило от этой хрени – он лучше бы подбежал к противнику, пнул ему в промежность, врезал кулаком по морде.

Когда он это как-то между делом заявил Бориславу, тот недоуменно прокомментировал:

– Вы теперь барон, дворянин, а не просто лекарь и наемник, и то, что хорошо в битве, не приветствуется на турнире и дуэли. На вас будет смотреть множество людей, и, как вы будете биться, они запомнят на десятки лет вперед. Давайте сделаем так, чтобы они запомнили не уличного бойца, а благородного рыцаря, достойного руки графини.

Влад даже устыдился после такой отповеди и стал рьяно овладевать рыцарскими премудростями. Борислав в последнее время был совершенно незаменим – он знал множество тонкостей светской жизни империи, знал множество историй из жизни знати и разбирался в политических течениях. Если Семен был простым воином, всю жизнь проводившим в боях, в обеспечении охраны объектов – караванов и домов богатых людей, то Борислав уже давно командовал сильным отрядом наемников, являлся не только военачальником выше среднего уровня, но и тонким и весьма компетентным интриганом. Достаточно вспомнить то, как он ловко натравил графа Савалова на Влада.

Это действительно было его рук дело. Приехав в замок Савалова, он возбудил злобу графа рассказами о том, что некие лекари, обманув его отца, не вносили должную плату за работу на их землях, а кроме того, прилюдно отзывались очень плохо о новоиспеченном графе. Всего этого хватило Савалову, чтобы отправиться карать нарушителей, осмеливающихся вести себя непотребно. То, что на самом деле главный лекарь был бароном Унгерном, графу докладывали, но Борислав убедил его, будто бы это все ерунда, что перед ними самозванец, который

недостойн дуэли. Реально же Борислав опасался, что Влад просто убьет этого напыщенного дурака, считающего себя великим бойцом, а тогда весь смысл задуманного исчезал. А смысл состоял в том, что в разгар этой войны Борислав появится перед изнемогающими от борьбы лекарями, предложит им свои услуги по посредничеству между Саваловым и ними, погreet на этом руки, а потом, как и было изначально задумано, станет их «крышей» за большую часть дохода.

Он видел, каков был поток больных, и представлял, сколько могли зарабатывать лекари. Зачем участвовать в войнах между капризными помещиками, подставлять свою шкуру, когда можно просто сидеть на месте и сосать деньги из клиники? Вот только он не ожидал такого мощного и умелого отпора от защитников крепости. Это явилось для него полной неожиданностью – Борислав потерял своих людей, брошенных на штурм по требованию Савалова. После того как большая часть его отряда полегла под стенами крепости, Борислав дезертировал и осел в деревеньке, где его и взял в оборот Влад. Теперь он волей-неволей был полностью на стороне Влада и являлся одним из самых ценных его соратников, – а куда он мог деться с заклятием верности?.. Теперь он был как страшный чербер, по гроб жизни преданный своему хозяину и готовый порвать за него любого, что, впрочем, не глушило в нем интеллекта и свободы воли. Разумеется, если это не противоречило интересам Влада.

Бойцы Борислава влились в охрану клиники под командованием Семена и получали там приличную плату. Сам Борислав получил должность начальника телохранителей Влада и постоянно следил, чтобы с ним находился кто-то из его подчиненных. Иногда это страшно напрягало Влада – он ведь и сам по себе был страшным оружием, его было очень, очень трудно убить, – но Борислав объяснял ему, что по статусу ему положено иметь телохранителей, раз он важная персона, да и, как говорится, береженого бог бережет. В этом были и свои хорошие стороны: Влад не задумывался о кольчуге или боевом снаряжении, ходил в нормальной удобной одежде и даже постепенно свыкся, что за ним всегда тащились два закованных в железо мужика, вооруженные с ног до головы, вроде как тени.

Коллектив клиники уже как-то сложился – девушки-санитарки, с позволения Влада, нашли себе женихов среди охранников и с ними сожительствовали. Впрочем, время от времени женихи менялись, как он заметил. Хотя ему на это было плевать. Лишь бы они выполняли обязанности, помогали лекарям в работе и не беременели, впрочем, это им не грозило – на них наложили заклятие от зачатия. Влад был даже доволен, что они от него отстали, – ему хватало своих женщин, да еще Марина время от времени строила ему глазки, мечтая залучить в свою постель. Ну как же, красавец, брутальный мужик, барон, победитель графов – разве это не лакомая цель для женщины?

Они с Марьяной время от времени шептались, поглядывая на Влада, и он, заинтересовавшись их интригами, как-то раз прощупал их эмпатически... и чуть не захлебнулся в потоке обожания, похоти, желаний. Он быстренько отключился, поняв, что эти сильно сдружившиеся красотки уже делят его несчастное брутальное тело, планируя кавалерийскую атаку. В общем-то он был и не против Марины в качестве сексуального объекта – все какое-то новое развлечение на фоне скуки глухомани, но его задевало отношение к нему как к племенному самцу... Впрочем, подсознательно и радовало. Ну кто из мужчин не видит себя альфа-самцом в окружении красивых продолжательниц рода! Ну, только разве что гомосексуалисты...

Единственно, что он пресекал сразу, это разборки между девушками: из-за мужчин, за лучшее место, по поводу того, что одной досталась лучшая юбка или кофточка, а другой нет. Девушки, недавно бывшие хромыми и косыми рабынями в занюханной деревеньке, вдруг стали красивыми и желанными самками, предметом обожания множества мужчин, и тогда понеслось... Дошло до того, что Влад посадил под замок в погреб двух девушек, которые принародно орали и драли друг друга за волосы из-за какого-то смазливового охранника, которого одна посмела увести у другой. Влад лично врезал по клубку из двух баб плеткой и приказал держать

их под замком неделю, пока не придут в себя. После этой показательной порки и заключения в зиндан страсти в бабском коллективе если и не утихли, то перешли в подполье, внешне не вырываясь наружу.

Среди мужчин таких дрызг не было. Впрочем, как всегда, кто-то доказывал свою «могутость», так что без выяснения отношений тоже не обходилось. Но Семен все разборки сразу переносил на тренировочный плац, где соперники выясняли отношения с тупым оружием в руках – и делу хорошо, и зрителям интересно. Однако попытки новичков, бывших бориславовцев, наехать на личных телохранителей Влада закончились сломанными руками, ногами и ребрами, после чего никто не решался зацепить этих монстров. Пострадавшие были вылечены и наказаны дополнительными дежурствами.

В конце концов из разношерстной команды совместными усилиями был сколочен крепкий коллектив, вполне довольный условиями жизни. Вот только Владу было душно в этом тесном мирке – человек технологического общества, привыкший к бешеному темпу жизни, он изнемогал в этом тихом болоте. Вот казалось бы: а что ему надо? Денег – полно. Все, что ему нужно для жизни, еда, кров, женщины, – все есть. Ну чего ему не хватает? Зуд реформатора? Жажда власти? Что его толкает вперед, что движет им? Скука? Любознательность? В минуты депрессии он думал об этом.

Власти ему хватает – он никогда не был особо амбициозным и властолюбивым. Ну, приятно, когда ты начальник, когда ты управляешь людьми, но это не трогает душу и не портит нормального человека, которым оставался Влад. Зуд реформатора? Ну да – он, когда видел неправильное, отмечал это для себя и по возможности исправлял, – но не такой уж это был зуд, чтобы менять все и вся. Не тот возраст, чтобы организовывать восстания рабов, добиваясь их свободы. Да и как-то уже сгладилось это возмущение – вот, типа рабство, оно отвратительно и так далее, – а когда пожил в этом мире – вроде даже и привык. Очерствение души? Или мимикрия под местную действительность? Скорее всего, он, как обычный мужик, старался обеспечить достаток и безопасность своего дома, как делали до него поколения его предков, донских казаков, и теперь он просто плыл по течению, решая проблемы по мере их поступления. Чужие люди были для него ничто, свои – все. Где он остановится? Кем он станет в конце своего пути? Влад не знал, да и знать не хотел. Ему было скучно.

Через неделю скачек с копьём его учителя признали, что он, возможно, попадет этой орысиной в какого-нибудь не слишком мелкого рыцаря, и даже, вполне вероятно, поцарапает его щит, не свалившись с коня. На том и порешили и стали ожидать подсыхания дорог.

Наконец время отправления на турнир было определено, и через два дня Влад уже ехал в сопровождении небольшого отряда (его телохранители во главе с Бориславом и десять человек обычных охранников) с флагами барона Унгерна – вертикальный меч на пурпурном фоне. Его латы были начищены до блеска и тащились за ними в повозке. В той же повозке, управляемой одним из бойцов, лежал запас продуктов, шатры для рыцаря и свиты, запас оружия – на всякий случай: стрелы, луки, арбалеты, запасные мечи, боевые топоры, алебарды. Сам Влад был одет довольно скромно: обычный камзол по нынешней моде, бархатный берет, плащ. Соратники наседали на него с целью нарядить его как попугая, но он выдержал осаду и оделся скромнее.

Последний вечер перед отъездом у него прошел очень бурно. Без бани тут было, конечно, не обойтись – вряд ли в замке ему предоставят сразу ванну и горячую воду, потому помыться нужно было на месте, – ну и какая баня без банщиц?

В этот раз банщицей выступила Марина, явно по договоренности с Марьяной. Только стоило Владу забраться на полук, она прокралась из предбанника и занялась тем, о чем мечтала многие недели, а может, и месяцы. Влад даже удивился, насколько она была горяча и любвеобильна – ее буквально трясло от желания, а сладострастным вздохам и крикам, исторгаемым ею во время секса, внимали, наверное, все окрестные деревни. Она пыталась вцепиться ногтями в спину Влада, что он пресек с решительностью и отсутствием сомнений – еще этого не

хватало, герой-рыцарь с располосованной любовницей спиной! Она не успокоилась, пока не перепробовала все позы, что могли прийти в голову похотливой, истосковавшейся по мужской ласке женщине, пока не выжала Влада досуха, и лишь после этого с удовлетворенной улыбкой вымыла его как следует и отправила к «законной» любовнице. Впрочем, та тоже не особенно дала ему отдохнуть, выкачав из него то небольшое, что оставила ее рыжая подруга. Со словами:

– Хватит этой рыхлой телке Саваловой тебя, не сотрешься! – она приступила к делу.

В общем, он ехал на своем коне усталый, вялый и сонный – и от последствий бурной ночи, и от сексуальных излишеств, – думая о том, что хорошо еще Аринка с Машкой до него не добрались, а то бы его пришлось везти вместе с эстоком и боевым топором на телеге под брезентом.

Кстати сказать, о рыхлой телке. Поговорив с Бориславом, он узнал, что эта самая «рыхлая телка» была не такая уж рыхлая и не такая уж телка – вполне симпатичная молодая девица, и даже, в противоположность своему мерзкому злобному братцу, довольно приличная: с чувством юмора и не лишенная сострадания. К примеру, она помогала крестьянам – лечила их, защищала от беспредела брата, жаловалась на него отцу, когда он был еще жив. Увы, помогало это слабо – ее брат так и продолжал хулиганить и развлекаться. Звали ее Лесана, и от роду ей было семнадцать лет. Есть ли у нее жених или нет – Борислав ничего не знал. Может, и был кто-то из местных, но она не имела возможности просто так взять и выйти за него замуж. Увы, женщина этого мира не могла распоряжаться собой, а уж тем более своим имуществом – владеть землей и всем, что было на ней, – только ее муж.

Дорога уже подсохла, притоптанная множеством копыт, ног, тележных колес. Вокруг тянулась до горизонта высыхающая на солнце земля, покрытая ровным слоем прибитой снегом высохшей травы, которая лежала толстой подушкой и, казалось, так и напрашивалась на то, чтобы ее подожгли. Эти веселые палы, выжигавшие леса и деревни, были на Земле источником множества бед. Мысли Влада тянулись и тянулись, неспешные, как и эта бесконечная дорога из непонятно откуда в неизвестно куда.

Путь им предстоял не такой дальний – восемьдесят верст по тракту на север, а потом по проселочной дороге десять верст в сторону от тракта, к замку Саваловых. Земли Саваловых выходили острым клином к клинике. Если лететь напрямую, расстояние было и не таким большим, но напрямую никто и нигде не ходит, а через леса, поля и болота особенно не побегаешь. По дороге выходило гораздо дальше.

Для ночлега они выбрали постоялый двор на тракте, в шестидесяти верстах от клиники. Он оказался довольно большим, и свободные места имелись – сезон караванов еще не вошел в полную силу, так что с размещением проблем не возникло. Правда, охранникам пришлось спать вповалку в дешевых номерах, а Бориславу и Степану, личным телохранителям Влада, поставили топчаны в номере самого барона. Влад вертелся на своей кровати, видимо считающейся по здешним меркам роскошной, сон все не шел, несмотря на долгую дорогу в седле, – он плюнул и пошел вниз, попить пива и послушать разговоры купцов. Охранники потащились за ним. Влад хотел их оставить на месте, пусть отдыхают, но они всем видом показывали решительное желание находиться рядом с бароном, и он сдался. Усевшись за столик в углу, Влад заказал всем троим по кувшину пива и стал тихо потягивать пенный напиток, разглядывая окружающих и думая о своем.

В зале было шумно, возле окна сидела группа вооруженных людей, явно благородного происхождения – судя по бесцеремонным манерам и громогласному поведению. Влад, задумавшись, внимательно посмотрел на одного особо крикливого молодого человека – тот громко превозносил достоинства графини Саваловой, говорил, что порубит каждого, кто усомнится в ее красоте. И что он, конечно, лучшая партия для нее. Как понял Влад, это был один из претендентов на руку и другие части тела графини Саваловой. Он еще раз, с интересом, посмотрел

на предполагаемого противника – на его взгляд, особой опасности тот не представлял даже для обычного тренированного воина, не то что для модифицированного «человека Х».

Бахвал, заметив взгляд Влада, поднялся и пьяной походкой направился к нему. Охранники приподнялись с мест, чтобы блокировать подходившего, но барон остановил их движением руки и продолжил пить пиво, как бы не замечая подошедшего.

– Что уставился на меня, бродяга?! Как ты смел поднять глаза на графа Красуна, безродный! Отвечай, поганец!

Влад поднял глаза на подошедшего хама, потом, быстро ухватив его за лицо пятерней, толкнул от себя, отправив под стол к его спутникам, вскочившим с мест и обнажившим мечи. Охранники Влада тоже выхватили мечи, да и он сам приготовился к драке, но тут положение спас Борислав – он выступил вперед и спокойно обратился к противникам:

– Господа! Перед вами барон Унгерн. Мы отправляемся на турнир в замок Саваловых. Ваш хозяин оскорбил нашего барона непристойными речами. Я предлагаю урегулировать спор: приведите вашего хозяина в чувство, чтобы он мог что-то понимать, и через полчаса мы ждем вашего представителя у себя в номере, обсудим условия дуэли. Сейчас мы удаляемся – он все равно испортил нам удовольствие от вкушения пищи и питья напитков, ждем вас позже.

Влад согласно кивнул, и они покинули зал под гробовое молчание, воцарившееся после конфликта и последующего выступления Борислава.

Через полчаса в номер постучали, Степан открыл дверь. За ней стоял один из спутников графа Красуна:

– Граф приносит свои извинения за неводержанность в речах, но не против дуэли, дабы смыть кровью нанесенную обиду. Он предлагает встретиться во время турнира. Если жребий сведет на арене, то спор там и закончится. Если жребий не сведет вместе, тогда в любое удобное барону время. Оружие дуэли – эстоки, доспехи – по усмотрению дуэлянтов. Сообщите ваше решение, чтобы я мог передать его графу.

– Хорошо, я согласен на ваши условия. Увидимся завтра в замке.

Посланник кивнул и удалился, Степан закрыл дверь и сел на свой топчан.

– Интересно, а какую обиду он должен смыть? – поинтересовался Влад. – Я что-то не понял – обижал меня он, а чего он там смыть-то должен?

– Ну как – чего? Вы должны были встать и, вместо того чтобы запустить его, как нагадившего котенка, в угол, представить себя как барона Унгерна, тогда он или повинился бы, или вызвал вас на дуэль. Как у дворян принято. А вы сразу ему морду бить. – Борислав гулко засмеялся. – Теперь он должен смыть со своего вельможного зада прилипшую яичную скорлупу вашей кровью.

– Вона как... ну что же, пусть смывает. Посмотрим. Ну что, давайте спать? Нам еще завтра смывать и отмывать туеву хучу графов, баронов и прочую родовитую братию.

Влад улегся на кровать и закрыл глаза... вспомнилась Марьяна. Она рвалась ехать с ним, но и Борислав, и Влад, и остальные соратники остановили ее – было бы странно прибыть на турнир за руку прекрасной дамы с любовницей. Многие бы этого не поняли. Да и мало ли что – вдруг ее кто-то узнает, даже в этом помолодевшем теле. Наконец он заставил себя уснуть и провалился в сон без сновидений.

Оставшиеся тридцать верст они преодолели без приключений, буйный граф выехал еще раньше, так что с ним не встретились.

Когда Влад вышел из постоялого двора, лошади были уже оседланы, повозка под полукруглым тентом уже вздрагивала от тянущих вперед лошадей. К ней сзади был привязан и боевой конь Влада, способный выдержать вес тяжеловооруженного всадника в латах, который достигал ста семидесяти и больше килограммов, потому обычный конь тут не годился. Этот монстр напоминал владимирских тяжеловозов, как подумал Влад, впервые его увидев, и стоил очень дорого. Как, кстати, и рыцарские латы. Это рыцарство влетало в большую копеечку, не

все могли себе позволить подобную роскошь. Только крупные замки в состоянии были выставить одновременно десять и более рыцарей с их сопровождением. Обычно это были два лучника, пеший копейщик и оруженосец – все вместе называлось «копье». Латы также надевались и на коня, что тоже стоило недешево.

После полудня показался замок графа Савалова – огромное сооружение, свидетельствующее о том, что у его предков и у него самого имелись деньги, а также, что предки Савалова были довольно-таки вредными и деятельными. На них, судя по всему, зуб точили немало обиженных: стены были высоки, башни крепки, сам замок окружал глубокий ров, наполненный водой, а к его воротам вел подъемный мост.

Барон со спутниками проследовали по направлению к замку, где были заметны приготовления к турниру – на утоптанном поле строили трибуны, суетился народ, в реке поили лошадей, вокруг стояли шатры с развевающимися вымпелами и флагами, причем у некоторых их количество доходило до тридцати-сорока штук. Это, вероятно, свидетельствовало о том, что их владелец находится в родстве со всеми этими почтенными родами.

Влад и его сопровождающие разбили шатры чуть поодаль от остальных, поближе к реке и выше по течению – ему не хотелось пить воду из-под каких-то уродов, гадящих где попало. С туалетами тут была явная проблема, все кусты оказались «заминированы» многочисленной челядью рыцарей – сами-то они, конечно, пользовались ночными горшками, не пристало рыцарю с голым задом бегать по кустам. Влада это все сильно угнетало. Чего не хватало ему в Средневековье, так это нормальных удобств и вообще сантехники. Он уже отвык от деревянных сооружений типа «сортир», а гадить в горшок он перестал еще в пять лет в детском саду, тогда он это сделал в последний раз.

Как только он представлял себя на горшке, его охватывал истерический смех и он приговаривал: «Чертово Средневековье! Засранцы!» Посему он сразу приказал своим спутникам выкопать яму, возвести над ней небольшой шатер и поставить там же бочку с водой и ковшик. Одновременно это сооружение могло послужить и импровизированной баней – ну, если приспичит. В латах, особенно на солнце, человек просто превращался в ходячий и дурно пахнущий кусок мяса, потенциальную жертву теплового удара и сердечного приступа.

Пока одни охранники копали яму и устанавливали шатры, барон, взяв с собой Борислава и Степана, направился в замок регистрироваться в качестве участника турнира. Скоро копыта их лошадей громыхали по подъемному мосту, потом над головой проплыла арка ворот с мощной непробиваемой решеткой. Влад, глядя на нее, вспомнил, что у него была мысль пойти и взять приступом замок Савалова, – хорошо, что не пошел. Этот замок нужно было осаждать многотысячной армией, с применением тяжелых орудий – еще более мощных, чем у него, и заняло бы это многие месяцы. Он еще раз подивился монументальности постройки и проехал дальше. На площади было шумно, толпились люди, ржали лошади. Влад недовольно поморщился – не любил он такой суеты да и отвык от чего-то подобного – в клинике был строгий порядок, дисциплина.

– Борислав, сходи, узнай, где в этом бардаке распорядитель и к кому подходить для регистрации? Меня тошнит уже от всего этого, хотя я тут всего пять минут. Мы пока тут постоим.

Они спешили, Степан перехватил узду коня Борислава, и тот исчез в толпе, поглотившей даже такого гиганта, как он, без следа. Наконец через минут десять он появился и пома- нил за собой Влада. Как ледокол, рассекая стоявших, телохранитель подвел его к небольшому седому человеку, который с важным лицом записывал что-то в амбарную книгу и не обращал на суету вокруг ни малейшего внимания.

– Вот распорядитель. Предъявите ему свою грамоту о баронском титуле, и он впишет вас под очередным номером в число участников турнира.

Влад так и сделал, вписавшись под номером сто восемьдесят пять в толстенный грессбух, после чего они быстро ретировались из этого дурдома.

Шатры уже были поставлены, над огнем висели котлы с водой – каждый рыцарь обеспечивал пищей себя и своих людей, попрошайки и нищие в этом мире не приветали. Впрочем, через некоторое время раздался звук трубы герольда, и высыпавшие из своих шатров люди услышали, как он приглашает рыцарей вечером на пир в честь завтрашнего турнира и на жеребьевку.

Через несколько часов отдохнувший Влад в сопровождении Борислава поехал в замок. В воротах въезжающих встречал распорядитель, сверяющийся со списками. Борислава внутрь не пустили – Владу пришлось бросить ему поводья и пройти одному пешком, как и всем приезжим. Понятно, что больше двухсот рыцарей – и так слишком весомая нагрузка для замка, а если еще и их оруженосцев принимать, то места в пиршественном зале точно не хватит.

Влад приказал Бориславу ориентироваться по обстоятельствам и ждать его к окончанию пира с лошадьми. Найти пиршественный зал было просто – туда несла толпа людей, которые или были раньше в замке, или просто шли на запах мяса.

Огромный зал был уставлен длинными столами, которые образовывали букву «П», у верхней перекладины которой сидели графиня Савалова и герцог Ламунский – представитель императора, призванный наблюдать за соблюдением закона и судействовать на турнире. Как слышал Влад от Борислава, сам император не пожелал тащиться в такую даль и отвлекаться от государственных дел – таких, как соблазнение придворных дам.

Со слов Борислава, Ламунский представлял собой довольно нередкую помесь дворянского чванства с болезненным чувством чести, понимаемым им весьма своеобразно. К примеру, в отношении дворянина слово было золотом, которое нельзя просыпать, а простолюдин мог и не дожидаться справедливости, так как герцог считал, что дворяне гораздо выше всех и по уму, и по всему остальному. Ламунский не любил и выскочек – «из грязи в князи», счастливым случаем занесенных на вершину иерархической пирамиды. То есть Влад с его купленным баронством был для него хуже простолюдина, – выскочка. Из этого следовал сам собой вывод: турнир будет для барона не таким уж простым делом, как он думал. Ну, политика никогда не была чистым и простым делом – в конце концов решил он.

Пришедших рассадили по своим местам согласно номерам – Владу досталось место не на самом конце стола, но и не очень близко к графине и герцогу. Впрочем, ему на это было наплевать – хотелось скорее отсидеть положенное время и быстренько свалить в свой шатер, лечь на раскладную походную кровать и вытянуть ноги. Он и на Земле-то ненавидел крупные посиделки типа свадеб и других торжеств, а уж тут, среди толпы незнакомых людей, во враждебном окружении, ему совсем не нравилось. Распорядитель произнес, с благосклонного кивка герцога, речь, в которой было изложено, что в начинающемся завтра турнире бой будет идти за руку графини и графский титул Саваловых, а сам турнир должен продолжаться до тех пор, пока противники будут в силах в нем участвовать, ну а тем, кто боится и желает выйти из состязания, следует тут же об этом заявить. Как будто нашелся бы такой дурак, который встал бы и при всех сообщил, что он трусил и не желает дальше участвовать в этом действе.

Влада откровенно забавляла нарочитая торжественность и глупость происходящего. Хотя, думал он, у всех народов свои традиции, вот у племен каннибалов на островах Полинезии есть обычай при встрече чужака или представителя соседнего племени сразу строить страшные рожи, высовывать подальше свой язык, дико гримасничать и изображать, что он вот-вот его сейчас убьет. Ну а когда потенциальный противник будет окончательно запуган – можно поговорить о том о сем. Так что ритуалы сдачи в эксплуатацию несчастной графини Влада никак не удивили. Несчастной ли? Он принялся внимательно рассматривать графиню Савалову. Да, особой радости от того, что скоро ее подомнет протухший в латах волосатый мужик, как-то не замечалось. Скорее, ее тоже раздражало происходящее. На ее лице было прямо-таки написано: а не пошли бы вы все на хрен, объедалы и тупые ослы! Влад случайно поймал ее взгляд, улыбнулся и вдруг весело ей подмигнул. Она удивленно вскинула брови, потом возмущенно

отвернулась, хотя непроизвольно косилась в его сторону и что-то зашептала своей спутнице справа, поглядывая на него, видимо, что-то узнавала.

Влад оглядел публику: большинство составляли грубоватые мужланы и молодые бахвалы, попавшие сюда в поисках приключений, а также для того, чтобы порисоваться своим уникальным оружием, конями и, как они считали, неотразимой внешностью, но были и настоящие вояки, их легко было распознать по жесткому оценивающему взгляду, по грации в скупых, точных движениях. Они ели немного, почти не пили, явно готовились к завтрашнему дню серьезно и обстоятельно – с похмелья и с расстроенным желудком сильно не повоюешь.

Распорядитель начал доставать из ящика «фанты» с номерами участников. Владу достался соперник под номером тридцать шесть. Он не знал, кто это такой, да и не придал этому значения – все равно объявят на турнире. Пир продолжался еще часа два, которые барон высидал едва-едва. Единственным развлечением было рассматривание потенциальной жены, которая, чувствуя его взгляд, смущалась и злилась, стараясь не смотреть в его сторону (не думать о плешивой обезьяне).

В результате двухчасового рассматривания он уже знал, что графиня выглядит моложе своих лет (может, возраст прибавили?), что у нее симпатичное личико с задорным курносым носиком, что, когда она сердится, надувает пухлые губки и розовеет, что у нее хорошие и, главное, чистые блестящие темные волосы и длинные ресницы, вполне объемистая, хотя и не очень большая грудь, а также довольно огненный темперамент. Его она продемонстрировала, когда фыркнула и мотнула головой в ответ на какие-то слова своей спутницы. Владу показалось, как ни странно, что слова касались как раз его. Может, узнала, какой он выскочка, этот претендент на ее руку и сердце? Ну-ну... все лучше, чем эти мужланы с тридцатью вымпелами над шатром. Но, возможно, графиня думала иначе. Она что-то шепнула герцогу, он взглянул на Влада и недовольно сморщился. Потом пожал плечами и что-то сказал графине, после чего она угрюмо отвернулась и больше не смотрела в сторону Влада. Как он понял, разговор был типа того: «Нельзя ли убрать вон того хама, что пялится на меня – он выскочка из простолюдинов и претендует на мою руку и графство!», на что герцог ей ответил: «Документы у этого выскочки в порядке – распорядитель пускает только тех, кто достоин. А то, что он долго не задержится, и так ясно, рядом с такими-то сильными и родовитыми рыцарями». Ответ, конечно, графиню не удовлетворил, но заставил замолчать и дожидаться окончания пира в отвратительном состоянии духа.

Пирующие уже дошли до кондиции, орали, пытались петь какие-то песни, заглушая специально приглашенных трубадуров, безуспешно пытавшихся перекрычать пьяную толпу. Баллады о прекрасных принцессах и благородных рыцарях падали и тонули в тупом и пьяном гуле. Под ногами шныряли охотничьи собаки, подбирающие упавшие куски и рычащие под столами в драке за лучшие кости, трещали факелы на стенах, покрывая копотью и без того черные потолки. Влад удивился: что, нельзя было пригласить магов и повесить нормальные светильники? Или это такая дань традициям? Он этого так и не узнал – спросить было не у кого, да и стало неинтересно, ну факелы и факелы. Скорее бы этот свиношник закончился.

Распорядитель объявил об окончании пира, разгоряченная толпа потянулась на выход. Влад с наслаждением вдохнул свежий весенний ветер во дворе замка и с улыбкой подумал, что это все похоже на выход людей из кинотеатра. Нахлынули этикие ностальгические воспоминания: выходишь из тесного душного зала на свежий воздух и обмениваешься впечатлением от просмотренного. Многие из присутствующих друг друга знали, и только он сидел изгоем, не интересным никому – худородный барон из третьеразрядного баронства, ну кого он мог заинтересовать? Если только гильдию магов, как могущественный лекарь, но они вряд ли пока могли связать его и барона Унгерна.

За воротами замка ждал с лошадьми Борислав, немного продрогший от ожидания. Они вскочили в седла и поскакали в свой лагерь. В темноте раздавался стук топоров – продолжали строить гостевые трибуны, оборудовать арену – все происходило при свете костров.

Влад разделся и с наслаждением вытянулся на кровати, завтра предстоял тяжелый день...

Глава 3

Ветер хлопал вымпелами и флагами. Все пространство, куда падал взгляд, было покрыто шатрами, вокруг которых сустились люди, слышалось ржание коней. Влад вышел из своего шатра, увешанный железом и с помощью телохранителей взгромоздился на боевого коня, и тот под его тяжестью издал хакающий звук. Конь тоже был закован в железо, грива заплетена в косички, а в хвост вплетены ленточки. «Ну чисто как свадебный автомобиль», – хмыкнул Влад. Взяв в руку здоровенное копье, он потрусил к арене. Впрочем, «потрусил» можно было сказать с натяжкой – его движение походило на ход бронетранспортера или боевой машины пехоты. Слабый человек не смог бы таскать на себе все это железо, да еще часами махать в нем мечом. Владу вспомнилось, как он читал о рыцаре, который при нападении на его замок несколько часов мечом отбивался от врага и при этом уложил девятнадцать человек. А двуручный меч был длиной около ста шестидесяти сантиметров и весил более шести килограммов. Вот помаши таким мечом! Влад-то как раз мог им помахать, при его модифицированном теле, но как с этим справлялись обычные люди, даже тренированные – то было запредельно.

Как сказал ему Борислав, мечи с волнистым лезвием были на турнире запрещены – они наносили гораздо более страшные раны, так что Влад в качестве основного снаряжения избрал меч-бастард, он был и не одинарным, но и не двуручным, длиной около ста сорока сантиметров и соответствующего веса. Также у него имелись: боевой топор с шипом, выходящим из рукояти, и молотом на обратной стороне, метательный топорик, короткий меч для ближней схватки, кинжал, ну и щит с гербом барона Унгерна.

Вся эта груда металла передвигалась к арене, где уже скопилось несколько десятков таких же «бронетранспортеров». Влад осмотрел соперников – их вооружение было чем-то и похоже на принадлежащее ему, чем-то отличалось, но в общем и целом считалось стандартным. А вот латы поражали своим разнообразием и прихотливостью: узоры, пластины, инкрустация и блеск, чернение и сияние. На фоне такого великолепия Влад выглядел каким-то бедным родственником. На него почти никто не обратил внимания – явно он не входил в состав реальных претендентов на победу. Его порадовало, что день еще не разошелся и было прохладно – во всей сбреу на солнце будет очень несладко. Ему пришлось снять свой амулет, также он не рискнул надеть на себя непробиваемое нижнее белье, чтобы исключить возможность придраться к результатам поединков.

Протрубили трубы, и герольд объявил о начале поединков. Если в самом начале турнира Влад с интересом следил за действием, то потом, после двадцатого поединка, ему это приелось. Все было однообразно: объявили, выехали, столкнулись с грохотом, один упал, второй походил вокруг, и, если первый смог подняться, взяли за мечи, снова полупщевали друг друга, пока кто-то будет не в силах больше встать с колен, объявили победителя – и так как по конвейеру. Влад понимал, конечно, что это предварительные бои, после которых останется только половина из двухсот соискателей, что сейчас отсеются самые слабые, но в общем-то он был разочарован обыденностью и скукой происходящего. Наконец объявили его и какого-то барона Дубуна. Влад с колотящимся сердцем – даже разволновался от предстоящего – выехал на противоположную сторону арены, по сигналу распорядителя прищпорил лошадь, и она начала медленно, но все увереннее набирать ход, как катящийся под уклон асфальтоукладчик. Влад крепко держал в руке копье, думая лишь о том, что надо попасть по этому чертову барону верхом на его треклятой лошади, прыгающей вверх и вниз как на батуте, – вроде и фигура рыцаря довольно большая, но и амплитуда прыжков немалая.

Они сблизались на большой скорости – суммарно она составляла не менее пятидесяти километров в час, – и копыта ударили в стальные щиты с такой силой, что разлетелись вдребезги. Влад с трудом удержался, изо всех сил сжав ногами бока лошади, зато его соперник вылетел из

седла, крепко, со стуком и лязгом рухнув на утопанную землю. Влад уже не сомневался, что тот больше не встанет, но противник зашевелился, с трудом поднялся на ноги, как сломанный Терминатор, подошел к своему коню, спокойно стоявшему рядом, и достал меч. Лекарь тоже спешился, чуть не потеряв равновесие (в шлеме не было обзора, а сочленения лат не очень хорошо гнулись), достал притороченный бастард и шагнул к барону Дубуну.

Тот нанес первый удар, довольно ловко вращая тяжелым мечом, Влад отбил его, приняв сверху, потом пропустил мимо, отбил еще раз и, наконец, нанес длинный укол мечом в шею... а потом ему все это надоело – дышать в шлеме было трудно, весь этот фарс его раздражал, – и он с огромной силой, как лесоруб топором по дереву, стал долбить противника, высоко занося меч над головой. Несколько мощных ударов тот отразил, затем, после одного особо сильного, его меч сломался, и бастард Влада, скользя по обломку, врезался в его шлем, оглушив наповал. Бой закончился. Влад, взяв коня под уздцы, с облегчением побрел к своим оруженосцам, а несчастного барона Дубуна унесли на носилках. Как оказалось, этот поединок принес Владу прибыль – от Дубуна пришел представитель, предложивший за коня и доспехи очень солидный выкуп, в несколько тысяч золотых, на что Влад с удовольствием согласился.

Второй, третий и четвертый бои в этот день закончились тоже победой Влада, на чем турнир на сегодня и завершился – большое количество участников не позволяло уложиться в один день. Другие побежденные тоже принесли победителю солидную прибыль.

Влад с наслаждением освободился от груза металла, после чего ему просто хотелось подпрыгивать на месте, как будто уменьшилась сила притяжения. Ему согрели воду, и он с удовольствием смыл пот, который залил его с ног до головы под латами. Вечером, когда он отдыхал на кровати, бездумно уставив глаза в колыхающийся под порывами ветра шатер, к нему вошел Борислав, озабоченно сообщивший:

– Вас приглашает в замок герцог Ламунский, прибыл гонец.

– А это что-то странно или в порядке вещей, если приглашает герцог? – Владу не понравилось озабоченное выражение лица Борислава.

– Это странно. Вы якобы неизвестный ему барон, которого он знать не знает, и вдруг – приглашение. Наденьте кольчугу, положите нож на всякий случай – лучше пару метательных, и не забудьте амулет – не нравится мне это все. Похоже, нас раскрыли.

– Мне какой меч взять?

– Ну, с боевым туда идти как-то не принято. Возьмите вот этот, он похож на церемониальный, но у него хорошая сталь и в случае чего он послужит отлично, несмотря на нарушенный баланс из-за излишних украшений. – И он подал Владу одноручный богато украшенный клинок в ножнах.

Через пятнадцать минут Влад, следуя за сопровождающим, въехал во двор замка. Слуги приняли у него коня, и он зашагал внутрь, глядя в спину гонца, пригласившего его за собой. Миновав несколько коридоров, переходов и высоких дверей, он оказался в небольшой комнате, в которой горел камин, стояла мягкая мебель и на небольшом столике у огня стояли фрукты, какие-то закуски, напитки. Герцог удобно располагался в кресле, протянув ноги к зеву камина и держа в руках хрустальный бокал с красным вином.

– Приветствую вас, барон. Присядьте-ка. Мне хотелось бы с вами поговорить. И не только мне...

Только сейчас Влад заметил фигуру в темном, сидевшую в углу комнаты. Черты этого человека терялись в тени, но своим острым зрением Влад сумел рассмотреть: это был человек неопределенного возраста, от сорока до... и выше, выше. Но самое главное: когда Влад глянул на него магическим зрением, вокруг этого человека сияла ярчайшая аура, похожая на ту, что исходила от его лекарей, – перед ним сидел магистр и, скорее всего, архимаг собственной персоной. Влад не подал вида, что он понял, кто этот человек, и приготовился принимать неприятности по мере их поступления. И они не заставили себя ждать.

– Барон, вы на самом деле считаете, что можете так вот запросто захватить графство Савалова, безнаказанно и нахрапом, когда имеются гораздо более родовитые и влиятельные претенденты? Ну, например, мой племянник, граф Даливит или другие достойные рыцари. Вы рискуете нажить себе влиятельных врагов, каждый из которых гораздо сильнее того же несчастного Савалова, с которым вы воевали. Да-да, я все знаю. Вы что, всерьез рассчитывали, что мы не наведем справки и не узнаем, кто прибыл на турнир? Вы считаете нас за идиотов? – Герцог замолчал и отхлебнул вина.

Влада охватило знакомое чувство. Всегда, если ему грозила опасность, еще с «лихих девяностых», он впадал в этакое состояние просветления, когда мысли ясны и хрустально чисты, как будто звенят в голове, когда нельзя сделать ни одного лишнего жеста или сказать лишнего слова – от этого может зависеть твоя жизнь.

– Нет, господин герцог, я не считаю вас идиотом. Я считаю вас человеком чести, который не будет в угоду политическим страстям поступаться честью рыцаря. – Влад думал как раз обратное: он считал этого герцога совершеннейшим подонком, от которого надо ждать гадости. – И я не понимаю, чем я мог вас обидеть или задеть вашу честь так, что вы завели со мной этот разговор. Мое самое горячее желание, чтобы я был в числе ваших друзей, а не врагов. Вы упомянули Савалова, но разве я пришел к нему в замок и что-то потребовал? Он напал на меня и выдвинул оскорбительные и смешные требования... и чем это закончилось? Большим ущербом для него... Как сказал один умный человек: кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. – Влад внимательно посмотрел в лицо герцогу – тот ничем не подал вида, что понял намек. – Разве я чем-то нарушил условия турнира? Воспользовался какими-то незаконными методами боя в нарушение правил? – резюмировал Влад.

– Нет, мы внимательно следили за вашими боями и ничего не заметили неположного. Но у нас возникло много вопросов, особенно у моего друга, архимага Боруты. – И герцог повернулся к сидящему у углу человеку.

Архимаг кивнул и легко поднялся со своего места, подойдя к сидящему в кресле Владу и нарочито внимательно рассматривая его:

– Так вот вы какой, легендарный Влад, глава клиники, могучий боец и не менее могучий магик и лекарь! Наконец-то нам пришлось встретиться, хотя и при не очень приятных обстоятельствах. Нет бы прийти в гильдию, получить разрешение на работу, заплатить налоги и целительствовать в свое удовольствие. Нет, вы организовали свою структуру, не подчиняющуюся гильдии, угрожающую ее влиянию, подрывающую саму основу нашей государственной системы. И что теперь мне с вами делать?

Влад неосознанно напрягся, готовясь к прыжку, архимаг приподнял руку, успокаивая:

– Сидите смирно. Никто не собирается вас убивать... пока. Хотя... стоит сделать движение вот этим перышком, – архимаг показал на гусиное перо в руках, – и в вашу голову воткнутся несколько арбалетных болтов. – Он обвел взглядом ряды «отдушин» в верхней части стен. – А, забыл! Вы же, скорее всего, прикрыты амулетом! Видите – и это знаю. И против этого есть методы. В общем, так: если я захочу, вы отсюда не выйдете – вас вынесут. И вы сгниете в темнице. Умирать вы будет очень долго и трудно – все-таки вы магик живучий, но в конце концов вы умрете. Ну так что хотите сказать, барон?

– Ну что сказать? По поводу амулета – вы правы. Но ничто не может остановить человека мгновенно – ни болт, ни стрела, ни фаербол... Если бы я хотел, в этой комнате умерли бы уже все, кто тут есть, а я бы еще стоял на ногах, верите? – Влад посмотрел на побледневшего герцога и безмятежно улыбающегося архимага и продолжил: – Но ни я вас, ни вы меня убивать не хотим. Я вам для чего-то нужен, а мне нужно наладить с вами отношения. Зачем мне беспрерывно находиться в состоянии войны, да тем более с такими влиятельными людьми? Ну вот, пока все, что я могу сказать. Теперь ваша очередь, уважаемый архимаг.

Влад постарался улыбнуться не менее безмятежно и весело, как и его собеседник. Архимаг посмотрел на него и присел напротив, вытянув ноги к огню. Потом в течение нескольких долгих секунд он стал созерцать пламя и, наконец, уже жестким и серьезным голосом сказал:

– Господин герцог позволит нам остаться наедине? Это касается дел гильдии, и даже такой уважаемый человек, как ваша светлость, не может их знать. Извините, господин герцог.

Ламунский поспешно поднялся и, не прощаясь, вышел из комнаты. Влад был удивлен – насколько же влиятельна гильдия, что даже близкий родственник императора спешит исполнить волю провинциального архимага.

– Ну вот, теперь мы наедине. Давайте поговорим серьезно. Кто вы такой и откуда взялись? Судя по ауре, у вас уровень не меньше, чем мой, а может, и больше. Все магии такого уровня нам известны, все на контроле. Я не поверю, что вы как-то остались вне учета. Так кто же вы? Сразу предупрежу: не надо врать. Я прекрасно вижу неправду, как и вы. Рассказывайте.

– Я магик, в результате удара шаровой молнии у меня неожиданно открылись большие способности, чего раньше не было. Я стал лечить людей. Последние три года сидел в глуши, набираясь умения и сил, и вот выбрался в свет. Ну вот и все в общем-то.

– Хм... шаровая молния? Интересно. А след какой-то остался на теле?

– Остался.

Влад под недоверчивым взглядом архимага снял куртку, рубаху и показал ветвистый след, оставленный молнией на теле.

– Интересно! – Архимаг с любопытством исследовал тело Влада. – А еще что можете делать? Только без уверток. Я знаю, что у вас появились подчиненные уровнем тоже не меньше магистра. Откуда? Как вы сумели этого добиться?

– Я не знаю. Я действительно не знаю. Все это результат удара молнии. Делать людей магиками я не могу, но если у кого-то есть уже способности, то моих сил хватает, чтобы помочь увеличить их талант до определенного уровня. Дальше этого уровня не идет. Подозреваю, что есть какая-то граница возможностей человека в магии – выше головы не прыгнешь, как говорится.

– Да, это не выходит за наше понимание природы и свойств магии. Ну да ладно. В общем-то ясно. Хотя и есть кое-какие непонятности. Ну например, это вы помогали Панфилову в конфликте с партнером, когда были убиты два магика?

– Я, – честно ответил Влад. – Он нанял меня, случайно узнав обо мне, проезжая по тракту. Я ему помог разобраться в его делах, он мне за это заплатил. На эти деньги я и устроил клинику – а что такого? Надо же как-то жить...

– Да ничего такого, кроме того, что вы сорвали нам работу с его партнером. Он давал гильдии хороший доход. А с полученных денег вы не заплатили налог, опять же гильдии, а так – что такого?! – Архимаг язвительно усмехнулся и продолжил: – Вас все службы ищут уже много месяцев!

– А чего меня искать-то, ну вот он я. Клиника стоит на тракте, все меня знают... вот и вы знаете. Приехали бы в гости, обговорили все, пришли бы к соглашению. Вы же этого добиваетесь? Я понимаю, что нанес ущерб гильдии, готов понести наказание, возместив его с лихвой. При этом готов не забыть и ваши услуги по урегулированию – вы лично получите хороший куш, гарантирую. – Влад посмотрел на архимага, чтобы оценить, какое воздействие на собеседника произвели его слова.

Архимаг сидел спокойно, полуприкрыв глаза, в его мозгу явно шла напряженная работа. Влад даже мог примерно сказать, что тот думал: «Этот наглец может быть полезен – он сумел организовать большую работу, создав лечебницу с огромным доходом, тут есть возможность и гильдии поживиться, и самому лично... а может, еще и в расширении уровня магии он поможет».

То, что Влад увидел, его удовлетворило. Он прощупал архимага эмпатически – тот излучал удовлетворенность, ему явно нравилось, что он услышал, и тогда Влад «взял быка за рога»:

– Если вы можете мне выиграть турнир, часть дохода с земель графства я буду отдавать и в гильдию, и вам.

– Ну вы наглец, – ошеломленно и весело сказал Борута. – Вмешательство магов в бои запрещено! Категорически! Турнир, если все откроется, будет признан неправильным, и его результаты оспорят! Будет война. Мы на это не пойдем, – закончил он уже серьезно.

– Господин Борута, я, наверное, неправильно выразился. Я не предлагаю вам вмешиваться в бои или смотреть сквозь пальцы, как я использую магию для победы. Мне всего лишь надо, чтобы вы довели до сведения герцога, что моя победа вам желательна. И что препятствование какими-то нехорошими методами моему участию в турнире вами не одобряется. А остальное я сделаю сам – я выиграю турнир. Когда я выиграю и стану графом Саваловым, я буду перечислять в гильдию семь процентов от моей прибыли со всех своих земель и три процента лично вам. А также – с прибыли клиники. Подумайте, это составляет большие суммы. Мне не так много и останется – надо содержать и клинику, и своих людей, и хозяйство. Но вы будете получать все регулярно, все будет учитываться в специальных книгах, и ваш человек сможет проследить за правильностью отчислений. Представьте, вы сообщите в гильдию, что не только нашли виновника ваших волнений, но и обязали его платить хорошие налоги с прибыли. Ваш статус сразу поднимется. Мне же нужно отпущение всех грехов и благословение на дальнейшую работу. Заверяю вас, как только я получу возможность свободно заниматься своими делами, ваша прибыль увеличится в разы. – Влад замолчал и с замиранием в сердце уставился в лицо архимага, ожидая решения. Тот долго молчал, переваривая услышанное, потом ответил:

– Нда-а-а... вы действительно интересный человек. Как я понял, вы совершенно уверены в победе на турнире. Самомнение у вас еще то... Ну да ладно. В принципе ваше предложение меня устраивает – я что-то подобное и хотел услышать. Хотя много голосов раздавалось за то, чтобы вас выжечь – в назидание другим отступникам, желающим уйти из-под власти гильдии. Но я был против – всегда выгоднее контролировать ситуацию и получать выгоду, чем бесполезное тело. Герцог не проблема – его мы укротим, будет сопеть и молчать. Проблема в том, как вас контролировать. Могу ли я вам верить? А завтра вы тут запретесь в замке и объявите, что в гробу видали всю гильдию? Нам что, вас приступом брать? Впрочем, и это возможно, как вы понимаете. Мы многое можем. И отступников караем. Второго шанса вам никто не даст.

– А я и не собираюсь обманывать. Разве не понятно, что мне выгоднее с вами быть в мире? Это же очевидно. Кроме того, я хочу обучиться боевой магии у знающих магов, я плохо ею владею, я же случайно стал магом такого уровня. И вот еще что: я прошу права определять цены на свои услуги в клинике самому. Я лучше знаю, что с кого взять, или не брать совсем. У людей и так сложилось очень нехорошее отношение к гильдии из-за того, что цены на услуги очень высоки, вас ненавидят за это.

Архимаг скривился, как будто в рот к нему попал кислый фрукт.

– Это очень болезненный вопрос. Ценовую политику установили Великие маги еще задолго до нашего рождения, она так и действует до сих пор. Многие против этого, но воз и ныне там. Я передам ваши условия великому магу в столицу, попробую его убедить. Может, и получится. Ну что же, наш разговор вышел продуктивным, я доволен, господин Влад, барон Унгерн. Сегодня вам нужно хорошенько отдохнуть – завтра у вас важный день. Завтра будет ясно, станете вы графом Саваловым или нет. Желаю вам удачи. После турнира мы с вами встретимся и обсудим то, что мне ответили из столицы, и наметим дальнейшее сотрудничество.

Архимаг встал, показывая этим, что аудиенция закончена, Влад коротко поклонился и вышел в дверь. Гонец уже ждал его в коридоре и жестом пригласил следовать за собой. Лекарь не расслаблялся – он все еще ожидал какой-нибудь гадости от своих друзей-недругов, мало ли

что взбредет в голову этим гильдийцам, хотя по всей логике встреча прошла хорошо, о лучшем результате он и мечтать не мог.

Борислав встретил его на площади замка, окруженный десятком гвардейцев герцога. Он был внешне спокоен, невозмутимо подал Владу повод коня и, когда тот оказался в седле, запрыгнул на своего следом за хозяином, а потом нарочито медленно и важно выехал за ворота замка.

– Я думал, что вы оттуда не вернетесь. Передал всем нашим быть в боевой готовности. Если бы они вас задержали там, мы бы пробивались в замок. Я так понял, что герцог решил поставить вас на место. Так?

– Так. Но не только он – там архимаг был, Борута. Они вычислили меня.

– Ну как бы это было и не совсем сложно... при вашем-то размахе деятельности, – фыркнул Борислав.

– Да, несложно. Но в общем-то все получилось хорошо – теперь гильдия наш союзник.

– Да-а-а? Вы меня в очередной раз поражаете, господин барон. Как вы сумели их окружить? Денег предложили? – догадливо сказал он. – На что еще может повестись гильдия – они же жадные, как крысы. Ну и слава богу. Теперь у нас только одна задача – выиграть турнир. Но герцога все равно надо опасаться – и коня отравить могут, и стрелу исподтишка пустить. Ну это моя задача уже. Сейчас ложитесь отдыхать, завтра вам выбивать дух из рыцарей, причем не из самых слабых, я вам скажу.

Влад лежал на своей кровати и думал, как бы эффективнее и быстрее победить на турнире, причем так, чтобы его не заподозрили в колдовстве. А если они что-то сделают с его противниками? Вроде бы гильдия следит за чистотой турнира, но кто мешает временно наложить какое-нибудь заклятие, чтобы боец двигался быстрее и был сильнее? Амулет они ему вряд ли дадут. Это отследить в общем-то несложно, но вот наложить какое-то ментальное заклинание... Ну кто полезет в голову герцогскому племяннику? Усиливать броню и оружие нельзя – вдруг это как-то отследят...

Он не исключал, что у магиков есть приемы, дающие возможность следить за этим делом. Конечно, вроде как архимаг пообещал поддержать, но герцог может уцепиться за любой шанс опозорить Влада и отменить результаты турнира. Модифицировать коня? Займет кучу времени, а главное – зачем? Что даст его дополнительная скорость или сила? А ничего. В одиночном поединке это ничего не дает – ну зачем модифицировать транспортное средство, которое просто везет железяку к цели? Ну привезло и привезло. Основной бой будет в пешем строю. Вот тут и засада. Ну а что ему грозит? Ну пробьют броню... Главное, чтобы не разбили голову, а остальное ерунда, заживет. Ладно, будет день и будет дело.

Протрубили трубы, и конь Влада, набирая скорость, поскакал на противника... Удар! Копья разлетелись, но никто не упал. Разошлись, взяли еще копья – опять разбег, удар! Щит гулом отозвался на мощный выпад противника. Он отличался очень высоким ростом, крепким сложением и в своей вороненой броне был похож на черную осадную башню. После третьего разбитого копья выдернули из петель мечи-бастарды, и громадные, почти полуметровые клинки засверкали на солнце. Удар – звон, удар... гулко ударил по плечу Влада соскользнувший с его клинка меч противника. Он в ответ сделал выпад своим бастардом и ткнул рыцаря в грудь так, что в его броне появилась вмятина, а он сам свалился с коня, подняв клубы пыли из подсохшей и размолотой копытами земли. Влад посмотрел на него сверху – тот шевельнулся, потом медленно встал на одно колено, затем на другое, наконец, опершись о меч, на обе ноги, после чего опустил свой клинок на правое плечо. Влад соскользнул с коня, стукнувшись металлическими ступнями о землю, и тоже опустил меч на правое плечо, отойдя на открытое место. «Черный рыцарь» последовал за ним. Бойцы изготовились. Противник нанес удар сверху вниз – Влад встретил нападение «атакой гнева» и «спиралью», сразу нанеся острием удар в его шлем. Но неудачно. Его соперник увернулся – острие скользнуло вдоль шлема. Влад

понял, что противник переигрывает его за счет техники, и стал стремительно соображать: «Что я иду у него на поводу – я же сильнее и быстрее его, я могу махать этой железкой как одно-ручным мечом! Так чего я применяю стандартные приемы? Мне надо забить его как можно быстрее – время идет. Не до красотостей. Так, в левую руку короткий меч ландскнехта, в правую – бастард, – поехали!»

Влад принял очередной удар меча отмашкой справа налево и молниеносно нанес ответный бастардом по шлему – рыцарь зашатался; еще удар, еще – шлем слева вдавился в голову, смятый мощными косыми ударами, из-под него закапала кровь, и рыцарь упал навзничь. Трибуны шумели, вопили, на арену выскочили сквайры рыцаря и утащили его в свои шатры. «Минус один!» – отметил Влад. Он все время ждал какой-то гадости, но пока все было чисто, никаких происков герцога.

Как оказалось, гадость все-таки была – лишний боец. Получилось так, что при жеребьевке один из претендентов оказался лишним, сыграло роль нечетное количество заявок. Специально или нет, но при новой жеребьевке биться с «лишним» выпало ему. После сшибки копьями, противник предложил ему спешиться и продолжить на топорах – видимо, это был специалист в таком виде боя. Он перекинул свой огромный топор из одной руки в другую и без предупреждения и особого усилия наискось рубанул Влада в сочленение между шеей и плечом. Влад успел подставить свой топор и удивился силе удара – даже рука отсохла. Теперь он поверил, что такой воин действительно смог бы часами отбиваться двуручным мечом и завалять девятнадцать противников. Этот монстр шел на него и равномерно наносил удары, как рубил дрова: справа-слева, справа-слева. Влад легко ловил его выпады, но ему надо было еще и наступать, а не только отражать атаки этого лесоруба. Он начал встречать натиск соперника еще более мощными отбивающими ударами, пока не почувствовал, что тот тоже стал прогибаться под его напором. Затем он напрягся и принялся уже в полную силу бить навстречу и, отразив очередной удар, неожиданно для противника молниеносно ткнул острым наконечником боевого топора тому в грудь так, что острие ушло туда на всю длину, до обуха, и так и осталось торчать в груди. Противник упал на подогнувшиеся колени и поднял руку в знак проигрыша. Его утащили на носилках.

«Минус два!» Влад понял, что он близко к своей цели. Оставался один бой – как раз с племянником герцога. Трибуны были полны. В середине, на возвышении, укрытом коврами, сидел сам герцог и рядом с ним графиня Савалова. Она спокойно воспринимала все эти безобразия, творящиеся в ее честь, или, скорее, *за* ее честь. Вероятно, как человек, который понимает неизбежность происходящего, но ничего не может с этим поделать, она лишь молилась, чтобы это все поскорее закончилось.

Влад отстегнул застежку шлема, снял его, взял в руку и весело посмотрел на графиню Савалову, потом подмигнул ей – она нетерпеливо мотнула головой, отворачиваясь от него, – после этого взглянул на хмурого герцога и, взяв коня под уздцы, направился в шатер. До следующего боя было еще час времени, Влад улегся прямо на пол, застеленный ковром (походная кровать не выдержала бы веса его тела, закованного в броню), раскинул руки и замер, отдыхая. У входа стояли его телохранители, зорко оглядывая всех, кто проходил мимо. Вдруг Влад почувствовал... или ему показалось, как будто кто-то попытался влезть в его голову. Это было такое ощущение, словно мозга коснулись перышком и тут же отдернули его назад. «Может, дракон где-то рядом бродит, пытается связаться?» – подумал он, но нет, попыток больше не было. Охранник принес ему холодного кваса, он с жадностью выпил не меньше литра – даже в животе забулькало. Ему казалось, что под латами, в латных сапогах скопились лужи пота, к телу неприятно прилипало нижнее белье – хотелось поскорее скинуть железяки и смыть с себя эти выделения, но нет, впереди был самый главный бой. Наконец завывли трубы, и на арену вызвали последнюю пару: его и графа Даливита. Влад забрался на коня, переступавшего толстыми ногами, тем самым компенсируя тяжесть рыцаря. Конь всхрапнул под своими желез-

ными пластинами и плавной поступью понес хозяина на арену. Сквозь прорези своего ведробразного шлема Влад посмотрел на графа – это был мощный человек. Несмотря на тяжелую броню, не было заметно, чтобы он с трудом держался в седле. Его латы блестели, остроклювый шлем напоминал морду какого-то гигантского муравья.

Влад положил копье на крюк справа, направив его на противника, и начал разгон. Тот ловко отбил щитом его удар, врезав своим копьем в центр щита Влада так, что он получил вмятину. Если бы на месте лекаря оказался кто-то другой, проигрыш был бы неминуем. Удар такой силы нормальный человек сдержать бы не мог. Они разъехались снова, разогались – удар! – и Влад почувствовал, как он летит вместе с седлом на землю, – подпруга не выдержала и порвалась. Он удивился – с какой стати порвалась? Подрезать не могли, охраняли коня... Ну кто ее знает, странно. От удара у него выбило воздух из легких и все вокруг помутнело. Он открыл глаза и тут увидел, что противник уже наносит удар по нему своим мечом!.. Он едва успел откатиться в сторону, когда тот нанес еще удар, еще и еще – Влад еле успевал уворачиваться. Трибуны шумели, возмущаясь поведением рыцаря. Вообще-то такое было на грани закона – вроде и не запрещено добивать противника, оглушенного падением, но и не совсем согласуется с рыцарской честью... Однако в том, что этот граф как-нибудь переживет обвинение в отсутствии чести, Влад не сомневался. Как и в том, что в случае выигрыша противника итоги турнира точно будут утверждены герцогом. Он изловчился и, когда в очередной раз противник нанес удар по нему, лежащему, ударил его ногой под коленку, свалив на землю. Потом быстро поднялся, подошел к валявшемуся седлу, выдернул притороченный бастард, взял в правую руку, в левую – короткий меч и, как в предыдущем бою, пошел на противника, на сей раз горя желанием отбить ему башку за «неспортивное» поведение.

Граф уже поднялся, взял меч обеими руками, поднял его высоко над собой и ждал Влада. Тот стандартно встретил удар коротким мечом, отведя его в сторону, и начал методично долбить бастардом по плечам, рукам, бокам противника, желая выместить на нем ярость. Это его и подвело – надо было быстро заканчивать бой, а не заниматься удовлетворением своей жажды мести. Он вдруг почувствовал какую-то тяжесть во всем теле, стал накатывать сон, в глазах темнело... Тем временем его враг оправился от ударов и стал со всей силой бить его мечом, целясь в основном в шлем.

Влад не понимал, что с ним происходит, он реально засыпал, как будто не спал месяц подряд. Они бились уже рядом с трибунами, и ему были видны ряды орущих людей, удивленное лицо графини Саваловой, довольное – герцога. Влад, как в кошмаре, с трудом преодолевал завесу немоции, отбивая удары, но теперь уже не все – один из них с силой врезался ему в левое плечо, меч выпал, видимо, была сломана ключица. Оживившийся противник активизировался еще больше, и вдруг лекарь вспомнил: что-то подобное он испытывал, когда дракон напускал на него морок. Где-то на трибунах сидел менталист и воздействовал на его мозг. Влад собрался с силами и направил волю в сторону источника ментального нападения так, что у него чуть искры из глаз не посыпались... а может, они посыпались и от того, что противник наконец-то попал ему по шлему и в нем загудело, как в пустом ведре. И вот в голове у Влада прояснилось: на трибунах кто-то пронзительно закричал, а может, ему и послышалось это... В любом случае он сбросил с себя морок и со всей мощью и скоростью модифицированного человека бросился на графа. Он пропускал случайные удары по корпусу, вминающие броню в тело, забыл о безопасности и думал только о том, чтобы забить этого урода как можно быстрее. Его действия напоминали поведение берсерка, не заботящегося о своей безопасности и думающего лишь о том, чтобы убить перед смертью как можно больше врагов. Граф был ошеломлен и, похоже, находился в состоянии грогги¹, когда меч Влада, описав сверкающий полукруг, обрушился на его шлем сверху с такой силой, что разрубил его и вошел в голову, пустив фонтанчик крови.

¹ Одномоментное ухудшение состояния находящегося на ногах боксера после получения им удара в подбородок.

При этом конец меча обломился от силы удара, отлетел вперед и вонзился в деревянное ограждение арены, прямо перед побледневшими герцогом и графиней. Бой закончился.

Влад отстегнул шлем от стального воротника, снял его с трудом – уши еле пролезли через помятое ударами «ведро», поморщился от боли в сломанной ключице, которая уже начала срастаться, но все еще дико болела, и подошел к герцогу и графине. Герцог поднялся и сухо объявил победителем барона Унгерна, затем повернулся и ушел прочь. Его глаза сверкали ненавистью, и Влад понял: он приобрел в императорском доме заклятого врага. Ну не первый и не последний враг, решил он для себя и подмигнул графине, теперь уже не отводившей глаз и со странной смесью любопытства и предвкушения рассматривающей своего будущего мужа. Она кивнула ему и, сопровождаемая своими спутницами, тоже покинула место борьбы за ее руку и сердце. Герольды объявили об окончании турнира и имя победителя. Затем распорядитель сообщил, что свадьба барона Унгерна и графини Саваловой назначена на послезавтра и что все желающие могут присутствовать на ней. Зрители радостно зашумели, предвкушая веселье и пьянку, и стали расходиться. Влад потащился к себе в шатер, где с него наконец-то сняли помятые и порубленные доспехи. Тело было в синяках, медленно, на глазах, желтеющих и исчезающих. Влад попросил подать теплой воды, которую уже нагрели в бочке, кинув туда раскаленные камни, и с наслаждением стал смывать с себя грязь и пот.

Он уже два часа как дремал на раскладной кровати, когда за плечо его тронул Борислав:

– Господин Влад, вас приглашают в замок. Пора готовиться к свадьбе и к вступлению в права. Мы поедем с вами вперед, а остальные подтянутся за нами, когда соберут шатры и вещи. Теперь этот замок ваш дом. Вернее, станет вашим домом, когда вы женитесь.

– Отдохнуть не дали... ну что же, поехали. В замок так в замок. Честно говоря, мне надоело уже жить в палатке, как-то хочется на нормальной кровати поваляться.

Через полчаса они шли по коридорам замка, сопровождаемые слугами и распорядителем. Он отвел будущего графа в его комнату, где на постели лежал приготовленный костюм. Как ни странно, он был впору Владу – или заранее на глаз сняли мерки, или он на кого-то шился, но достался Владу. «Скорее всего, на графа Даливита, который теперь лежал при смерти в своем шатре», – подумал Влад. Одевшись, он поспешил за слугой в небольшой зал, где находились герцог, графиня, архимаг и несколько дворян из свиты герцога. Были накрыты столы, уставленные всевозможными яствами и напитками. Влада усадили по правую руку от графини, слева от герцога. Первый тост провозгласил герцог. Он поздравил победителя турнира и объявил, что свадьба состоится послезавтра, в двенадцать часов пополудни. На лугу будут установлены столы для рыцарей, а также, ниже, для простонародья. Потом пошли другие тосты, от остальных гостей. Влад говорил какие-то банальные глупости в ответ. Вечер закончился в полночь, когда люди уже зевали и на столах все было съедено и выпито.

Таким образом Влад уже был помолвлен, и от того, чтобы стать женатым, его могла отвлечь только смерть. Впрочем, как всегда, она кружила рядом. На следующий день, с утра пораньше, в замок явился посланец от графа Красуна – того, с которым Влад сцепился в придорожном трактире. Этот Красун предлагал ему встретиться в поединке, о котором они сговаривались раньше, в двенадцать часов пополудни. Место встречи было выбрано в версте от замка, на опушке леса, вдали от любопытных глаз. Так как вызывал граф Красун, то выбор оружия был за Владом – он остановился на длинном прямом мече, довольно легком, напоминающем палаш. Борислав отговаривал его соглашаться на дуэль именно теперь – мало ли какие неожиданности могли таиться в вызове, слишком уж придворные интриги прихотливы и непредсказуемы. Вот после женитьбы – тогда да, можно сходить потрясти железками, а до того – просто глупо. Но Влад заартачился. Ему было скучно весь день сидеть на месте и наблюдать за тем, как выкатывают бочки и разделявают быков и баранов, готовясь к свадьбе. В общем, он собрался, надел обычный кожаный костюм для верховой езды, взял дуэльный меч и водрузился на коня. С ним поехали Борислав и Степан – в отличие от него в полном боевом вооружении,

в кольчугах, с модифицированными мечами. По договоренности с Красуном с ним должны были прибыть тоже двое секундантов.

Опушка леса была уже суха, с вылезающей небольшой ярко-зеленой травкой и первыми подснежниками. Дышалось очень приятно – прохладный ветерок слегка трогал разгоряченные тела дуэлянтов. Они скинули куртки, чтобы показать, что под ними нет кольчуг, оставшись в нательных рубахах. Влад снял и положил в сумку амулет – чтобы уж все было по-честному. Дуэлянты встали в позицию, и бой начался. Влад вяло отбивал нападения Красуна – он не представлял ничего особенного в плане фехтования, и все это выглядело как аэробика на свежем воздухе – когда вдруг со стороны леса просвистели стрелы, и одна из них впилась Владу в плечо. Две другие он успел отбить мечом. Из леса выскочили человек двадцать, которые охватили место дуэли дугой, отрезая пути отхода. Телохранители Влада сразу сориентировались, бросились к нему и прикрыли от нападавших, встретив их плотной завесой из мелькающих клинков. Влад со стоном вырвал из плеча глубоко засевшую стрелу, оставив организму самостоятельно залечивать рану, и присоединился к своим соратникам. Несмотря на численное превосходство, у нападавших не было никаких шансов – они атаковали модифицированных воинов, для которых их умение владеть оружием было детскими играми. Борислав рубил противников огромным мечом, рассекая их до пояса, как картонных. Степан тоже положил несколько врагов, и в конце их осталось пятеро – двух очень быстро убил Влад, одного проткнув, другому разрубив голову, оставшиеся трое побежали в сторону леса, где еще прятались стрелки. Но Борислав и Степан догнали их быстрыми летящими прыжками и зарубили, потом, не снижая скорости, побежали в лес, откуда вскоре стали слышны звон клинков и крики. Наконец все стихло.

Влад с отвращением взглянул на стоявшего в стороне графа и спросил:

– Граф, ну как не стыдно? Кто вас заставил устроить засаду? Герцог? Его это люди, да?

– Его. Он обещал руку графини, если я вас убью. Ну не безродному же какому-то выскочке она должна достаться... вместе с графством.

– Граф, вы болван – он готовил ее для своего племянника. Вы бы никогда не получили ни графства, ни графини. Защищайтесь, теперь я намерен вас убить.

Граф встал в позицию, сделал выпад, Влад легко обвел своим клинком вокруг его клинка – и вонзил меч ему в живот. Бой закончился за три секунды. Граф стонал на траве, зажав живот с льющейся сквозь пальцы кровью, Влад подошел, посмотрел на него и коротким движением воткнул меч в сердце. Тот дернул ногами и затих, уставив в небо пустые мертвые глаза. Влад очень не любил людей, не держащих свое слово, а тем более – бьющих в спину.

Степан и Борислав обшарили трупы, собрали кошельки, перстни и цепочки, рассовав их по своим карманам, – не помешают. Влад смотрел на это дело с пониманием – наемники есть наемники, это их честная добыча. Потом они посоветовались и решили прислать сюда повозку за снаряжением и оружием нападавших. Они стоят приличных денег – чего им валяться, в хозяйстве сгодятся.

Рука Влада болела. Что-то в последнее время его телу стало уж очень доставаться, думал он, склонившись к луке седла и доставая из сумки амулет. Он как-то уже привык, что из-за амулета до него нельзя достать ни стрелами, ни другим оружием, а тут – два ранения за день. Перебор, однако. С этими светлыми мыслями он добрался до замка и пошел к себе в комнату. Там он приказал слуге принести большую ванну и наполнить ее горячей водой, потом забрался в нее и стал наслаждаться, попивая холодное пиво из глиняной кружки. Этот контраст горячего и холодного привел его в хорошее расположение духа, он прикрыл глаза и забылся, чувствуя, как зудит заживающая рука.

Скрипнула дверь, он напрягся, готовый вскочить и отразить нападение, но это была его будущая жена. Она, опустив глаза, прошла к кровати Влада и присела на краешек.

– Господин Влад, извините, что я врываюсь в такой момент, мне хочется с вами поговорить.

– На какую тему, графиня? Действительно. Момент довольно неудачный... а может, ко мне присоединитесь? – Влад улыбнулся и подмигнул графине, сразу порозовевшей и отрицательно мотнувшей головой.

– Я бы хотела знать ваши планы по поводу меня и графства, если возможно. Что вы думаете делать дальше, после того как женитесь на мне и получите титул? О вас ходят противоречивые слухи, говорят, что вы магик большой силы. Кто-то утверждает, что вы простолюдин, присвоивший себе титул барона, кто-то, что вы удачливый наемник, завоевавший титул мечом, – так кто вы такой на самом деле? Что хотите от меня?

– Хм... ну что же, давайте объяснимся. – Влад, не обращая внимания на шокированную графиню, вылез из ванны, обстоятельно обтерся льняным полотенцем, с ухмылкой заметив, что Лесана с интересом разглядывает его тело, особенно некоторые части, надел нижнее белье, штаны, куртку и присел в кресло рядом с камином. – Давайте напрямую, раз вы хотите. Меня, конечно, интересует графство. Оно дает мне возможность осуществить мои задумки, мои планы, обрести необходимый статус в империи. Вы, как женщина, меня мало интересуете. Заверяю вас, есть много прекрасных и просто очень красивых женщин, которые считают за счастье лечь со мной в постель. Для завершения церемонии брака необходимо, чтобы мы с вами совокупились. Это я сделаю. Кстати, не бойтесь последствий, беременности не будет, я за этим прослежу. Мне ни к чему сейчас обзаводиться наследниками, да и вы, скорее всего, этого не хотите. Вы останетесь здесь, в замке. Я не напрягаю вас по поводу измен или чего-то там такого – делайте что хотите, только чтобы это было не нагло и потихоньку. Если выпуститесь во все тяжкие со всеми солдатами нашего гарнизона, я этого не потерплю и вас накажу. Это надо понимать. Я собираюсь жить то в замке, то у себя в клинике. В мое отсутствие вы будете вести дела в замке и мне потом отчитываться, или тем, кому я скажу. Если вы окажетесь дурой и начнете разрушать хозяйство, а не налаживать, я вас от него отстраню. Я слышал, вы благотворительностью занимались, крестьянам помогали – это похвально. Будете помогать и после замужества. Ну о каких-то еще нюансах мы с вами поговорим потом. Надеюсь найти в вашем лице не только жену, но и друга. Я понимаю ваше положение и заверяю вас, вы не пожалеете, что именно я дан Богом вам в мужья. Ну вот как-то так. Вам все понятно?

– Понятно. Только хочу спросить: а почему вы считаете, что я не хочу от вас наследника? – Графиня весело усмехнулась и подмигнула ему.

Влад поперхнулся клюквенным морсом, который он в этот момент пил, она еще веселее рассмеялась и вышла из его комнаты. «Из огня да в полымя, – подумал он. – А графиня та еще штучка. Везет мне на горячих женщин!» С этими мыслями барон, он же будущий граф, завалялся на постель и закинул руки за голову. Завтра операция «Захват графства» завершится. Что это ему готовит?

Глава 4

Уже стемнело, замок отходил ко сну, когда в дверь Влада кто-то постучал. Он ответил, и в комнату неслышно вошел архимаг Борута.

– Извините, барон, что я беспокою вас. Вы, наверное, собирались отходить к сну? Но мне хотелось переговорить с вами окончательно по поводу наших дел. Разрешите присесть?

– Конечно. – Влад придвинул архимагу кресло возле камина и сам уселся напротив, незаметно рассматривая его лицо.

А оно у архимага было непростое. Определить по лицу, что он думает, какие эмоции испытывает, было практически невозможно. «Старый интриган, скорее всего, научился держать свои эмоции при себе за те сотни лет, что он прожил, – подумал Влад. – Ну-ка прошупаю его эмпатически. Те-э-экс... удовольствие, опасение, доброжелательность, спокойствие... Похоже, ты договорился с гильдией».

Влад сразу же решил перехватить инициативу и повести разговор в нужном ему ключе.

– Господин Борута, не проясните ли вы мне один вопрос?

– Что именно? Проясню... если это в моих силах.

– Скажите, на гостевых трибунах во время турнира не было смерти кого-либо? Или какого-то другого странного происшествия?

Влад сосредоточился и опять начал сканировать чувства архимага: удивление, опасение, доброжелательность...

– А откуда вы знаете? Магику герцога на трибунах неожиданно стало плохо, он потерял сознание и не приходит в себя... вернее, пришел, но в виде растения – пускает слюни, мочится под себя, даже есть сам не может. Хм... – Архимаг поднял глаза на Влада, остро взглянул на него: – Ваша работа? Каким образом?

– Вначале скажите мне: это не вы его на меня натравили? Только давайте без уверток, честно, я все равно увижу. Так ваша работа или нет? С ведома гильдии или нет?

– Господин барон, надеюсь, вы не считаете меня и гильдию идиотами? Скажите, зачем нам резать курицу, несущую золотые яйца? Тем более что в общем и целом ваши предложения были приняты и одобрены, за исключением одного – проценты подняты до десяти. – Архимаг развел руками с сожалением: – Я ничего не мог сделать. Даже так это очень хорошо, заверяю вас. Вы могли пострадать гораздо больше. Теперь с вас пылинки сдувать будут, чтобы ничего не случилось, а вы про какие-то натравливания. Я вообще не в курсе, что случилось. Не поясните ли мне?

Влад посмотрел на собеседника, внимательно сканируя: нет, тот не врал. Он действительно был не в курсе произошедшего.

– Во время последнего боя я почувствовал давление на мое сознание: мозг был одурманен, заторможен, меня кидало в сон, я засыпал на ходу. Я понял, что кто-то воздействует на меня с трибун, и постарался наказать напавшего, отправив все обратно. Вероятно, я, не умея управлять этими способностями, доставшимися мне недавно, выжег сознание этого менталиста. К тому же я был в ярости и постарался надавить как следует. Ну вот и вся история.

Влад откинулся на спинку кресла, взявшись за поручни, и продолжил:

– Я сам удивился, решив, что вы напустили на меня этого менталиста. Ведь это на самом деле нелогично. Я определил вас как умного и умелого интригана, простите за откровенность, который способен понять, что выгодно ему и гильдии, и вот это нападение не вписывалось в картину. Теперь мне кое-что понятно. Непонятно только одно – вы что, не контролируете магиков? Как он мог, находясь рядом с вами, проводить ментальную атаку? Вы что, не говорили с герцогом? Почему он пошел против вас?

– Герцог та еще штучка – в глаза говорит одно, за спиной делает другое, – скривился архимаг. – Я говорил с ним, он обещал не вмешиваться в процесс турнира, не мешать – ну вот результат. С ним особо-то и сделать ничего нельзя – воздействовать магией на членов императорской семьи противозаконно... – Архимаг вдруг замолк, видимо, понял, что сболтнул лишнего, ведь если нельзя воздействовать магией только на членов императорской семьи, значит, на остальных людей можно. Потом добавил: – По поводу контроля за магами. Мы же не можем контролировать всех – кто-то из них работает на членов императорской семьи, кто-то на родовитых дворян, в общем, на тех, кто может оплатить их услуги. Я и не мог проконтролировать его никоим образом. Вообще, вы меня удивили – магики-менталисты большая редкость. А уж такой силы, как у вас, чтобы выжечь мозг нападавшего... я о таком вообще не слыхивал. Может, вы что-то мне недоговариваете? – Архимаг впился взглядом в глаза Влада.

– Уважаемый Борута, вы тоже мне не все рассказываете. Но все обстоит именно так, как я сказал: у меня есть способности, о которых я и не предполагал. Я не могу вам помочь с этим – многого я и сам не знаю. Я и просил вас предоставить мне учителя, если возможно. Что же касается процентов, конечно, мне это неприятно. Но я понимаю, что должен показать свое желание сотрудничать. Предлагаю вернуться к обсуждению процентов отчислений через полгода-год, как вы, не против? Может, за это время гильдия решит, что с меня проценты брать вообще грех, как со святого! – Влад улыбнулся и взял со столика бутылку с вином. – Вам налить?

Архимаг кивнул и тоже улыбнулся:

– Сомневаюсь, конечно, что срежут проценты или совсем уберут – деньги есть деньги, но кто знает? Может, вы проявите себя очень нужным гильдии, а может, вообще станете великим магом! Чего только не бывает... Что касается учителя, то после церемонии вступления вас в права, после женитьбы, я отправлюсь в Лазутин и пришлю вам учителя, магистра. Он попробует вам помочь. Есть у меня один старый магик, немного эксцентричный, но очень, очень знающий. – Он допил бокал красного вина и встал: – Ну что же, теперь я вас покидаю до завтрашней церемонии. Увидимся. Спокойной ночи... граф.

Они простились, и архимаг вышел из комнаты. Влад разделся и залез под атласное одеяло, с удовольствием ощущая кожей прикосновение нежного натурального шелка. «Все-таки в богатстве есть свои прелести... и еще какие!» – подумал он.

Влад стал вспоминать прошедшие дни, визиты графини, архимага и размышлять: «Самое большое достижение – это перемирие с гильдией. Конечно, в конце концов я их пошлю подальше, но сейчас – это лучший выход. Пусть подавятся своими процентами. Забавно, как я вроде бы с готовностью все выложил архимагу, но и ничего не сказал! Он может видеть, когда ему врут, как и я. И я не дал ему ни одного ложного ответа, но и не сказал правды – он ничего не знает ни о моем родном мире, ни о том, что я могу омолаживать людей, ни о драконьей магии. Все-таки я сумел выкрутиться и безболезненно выйти из положения. Беспокоит герцог: он так и не оставил попыток устранить меня. Что делать? Убить его? Это вызовет большой скандал, может начаться расследование, которое мне навредит. Зомбировать его? Это непросто – надо захватить герцога, привести его в бессознательное состояние, а потом... где гарантия, что зомбирование получится? Не зря ведь дракон как-то упоминал, что это можно проделать, если существо согласно на такую процедуру, а значит, и не сопротивляется... А если не желает? Если его сознание сопротивляется контролю, если у него имеется ментальный блок против таких штучек? Ну да, можно сломать блок, ворваться в мозг – а что потом будет? А если мозг выгорит, как у того менталиста, и получится овощ – на кого сразу подумают? Кому предъявит претензии вся империя, вся карательная система государства? Тем более что воздействие на членов императорской семьи запрещено. Легче тогда просто убить его. А как? Прислать к нему манкурта, сделав его, к примеру, из племянника? Ага, разбил ему башку на турнире, потом являюсь его лечить... И какого хрена мне лечить того, кто со мной подло поступал и чуть

не убил? Вот я какой благородный идиот! Вбиваю в башку мысль убить дядю. Если даже все получается и он при этом не выгорит... Вдруг р-раз – и он грохнул дядю. Все тотчас начнут вспоминать: а кто заходил к нему из магиков-менталистов? А-а-а, его враг, граф такой-то?! Да он же лекарь-менталист! Люди же не идиоты, связать такие вещи легко. Нет. Не так надо. И не сейчас. Сейчас – точно нельзя. Это настолько все шито белыми нитками... все наверняка вылезет. Надо позже. Все позже... Графиня – не могу ее понять. Вроде симпатичная девица, явно так и хочет мужика – время пришло. Одновременно какая-то слишком инфантильная, может, играет? Их с детства учат интригам и политическим играм. Ну там посмотрим, что получится. Отдыхать. Завтра свадьба...»

Утром его разбудил распорядитель – и понеслось: ванна, свадебный костюм, инструкции, беготня слуг... Наконец в сопровождении большой свиты будущий граф Савалов двинулся по коридору навстречу будущей жене. Влад был одет в темно-синий камзол, украшенный кружевами и сверкающими небольшими бриллиантами. Он был ужасно тесным и неудобным. Влад все время прикидывал, как в нем двигаться и махать мечом, получалось – никак.

Наконец в коридоре показалась невеста. Она была в ярко-красном атласном платье, как пожарная машина. Владу с усмешкой вспомнилось, что кто-то писал про наряды невест Средних веков: казалось, будто они отправляются не на свадьбу, а на костер. Белый цвет у богатых и родовитых людей считался цветом простолюдинов, недостойным праздника, а посему – вот такая «пожарная машина». Сверху невеста была укрыта от любопытных глаз фатой, а по ее платью узорами были рассыпаны сверкающие камни. «Небедный вообще-то был граф. Сколько можно надеть амулетов из этих камней», – усмехнулся Влад.

Церемония шла своим чередом – жениха и невесту водили, выводили, подводили... вокруг сустились какие-то люди, потом их привели в часовню, где ожидал приглашенный священник. Вся церемония венчания прошла быстро и незаметно – гораздо быстрее, чем в земном загсе. Владу показалось, что все было как-то смазано, урезано... или ему это просто показалось. Наконец они вышли к народу, с утра ожидающему во дворе замка. Там собрались люди из окрестных деревень, съехались из каких-то городков, много было и рыцарей, оставшихся после турнира, – со своей свитой, любовницами, прислугой. Какие-то из женщин, особо родовитые и важные, сопровождали невесту в свадебном шествии. Жених предпочел взять на эту роль своих телохранителей, они по случаю приоделись, но при этом не переставали быть смертельно опасными. Присутствовали и еще какие-то родовитые и важные господа, оказывающие ему внимание, как графу Савалову, видимо рассчитывая на различные куски с графского стола – жирные и не очень. Влад отказался надеть какие-либо украшения, ограничившись лишь кольцом-амулетом с красным алмазом. Следом за ним вынесли мешки с серебрениками и начали разбрасывать их горстями в толпу. Народ давился, кидался за монетами, засовывая найденное прямо в рот, – Влада от вида такой антисанитарии даже передернуло. Наконец герольд объявил:

– Приветствуйте графа Савалова и графиню Савалову!

Люди стали кричать что-то типа: «Многие лета! Славься!» – то, что нужно было кричать в подобных случаях.

Неожиданно Влад почувствовал опасность – слева из толпы на него кинулись два человека с обнаженными кинжалами. В графской свите закричали, дамы визжали, кто-то упал в обморок, телохранители Влада сработали молниеносно, и нападавшие тут же были разрублены едва ли не напополам. Все успокоилось, но тут из толпы вылетел арбалетный болт и угодил прямо в грудь Владу, немного наискосок. Амулет принял удар на себя, болт скользнул по его груди, отрикошетил и вонзился графине чуть ниже левой груди. Она ахнула, посмотрела удивленно на торчавший из тела металлический черенок – глаза ее закатились, и она медленно осела на камни площади. Из уголка ее рта потянулась тонкая струйка крови, и начали выдвигаться розовые, радужные на солнце пузыри. Влад оцепенел на секунду, краем сознания отме-

чая, как Борислав и Степан кинулись в толпу, откуда прилетел болт, рассекли ее как ледоколы и уже сбили с ног неизвестного мужчину с арбалетом.

Влад очнулся, в уши ему ворвался шум толпы и крики людей. Он, не обращая внимания на окружающих, подхватил на руки умирающую графиню – она синела и захлебывалась выкашливаемой кровью – и рванул назад, в замок, как спринтер. По дороге он свалил несколько не успевших отбежать гостей, слуг, добежал до своей комнаты, положил графиню на кровать и рванул с нее платье, оставив совершенно голой. Быстро вошел в транс. Посмотрел ауру – она была слаба и мигала, накачал Силой, потом вырвал из тела болт, уцепившись за скользкий кончик, из раневого канала хлынула кровь фонтаном, забрызгав его новый красивый камзол и попав в глаз.

Он вытер кровь, размазав ее по лицу, усилием воли остановил кровотечение и сосредоточился: рана стала медленно смыкаться, перебитая артерия затягиваться, разбитые ячейки легких восстанавливаться. Наконец на месте раны остался легкий шрам, ямка. Потом и он исчез. Влад, уже по привычке, осмотрел тело графини: отметил прекрасное здоровье – даже все зубы были целы, оценил ее формы – немного коротковаты ноги и толстоваты лодыжки, сосредоточился... бедренная кость и кости голени стали удлиняться, высасывая энергию из тела. Есть, готово! Грудь пусть остается как есть – второй размер тоже недурно. Подумал... и разом удалил все волосы с тела, – да здравствует гигиена! Если спросит, можно сказать, что удалил магически – вот такая прихоть, и все тут, – когда лечил. Осмотрел магическим зрением низ живота – девственница. Хотел дефлорировать магически, но не стал, ведь потом – он это знал – надо будет, как идиотам, демонстрировать вещественное доказательство, что половой акт совершен. Без этого женитьба не считается окончательной и может быть расторгнута. Простыней с кровью на ней будут потом размахивать, как флагом. Не стал рисковать – потерпит немного, все женщины через это проходят и даже иногда не умирают.

Влад провел рукой над головой графини – она очнулась, недоуменно посмотрела на него и вдруг спросила:

– Что, уже? Я стала женщиной? Столько крови... А почему вы одеты?

– Ну как вам сказать, Лесана... женщиной в полном смысле слова вы еще не стали, а вот покойницей – едва не стали.

Лесана непонимающе осмотрелась, заметила на полу валяющийся арбалетный болт и вскрикнула, зажав рот:

– Вспомнила! Я умирала! Вы меня спасли?

– Спас. Я же лекарь и магик. Вам же говорили, наверное...

– Говорили... но я не поверила. Вы не похожи на магика... Ой! я совсем голая! А где мои волосы? – Она прикрыла ладонью голый лобок и с недоумением посмотрела на него: – Это вы сделали? Зачем?

– Тьфу! Чувствую себя просто извращенцем каким-то! Ну нравится мне так, да и полезнее для организма, и чище. Вам что, не нравится?

– Нравится... странно только как-то... а я вам нравлюсь? – Она убрала руки с низа живота и от груди. – У меня хорошее тело? Идите ко мне... – Она протянула руки, а ее глаза стали глубокими и влажными.

Влад подумал: «Правда, а какого черта ночи-то ждать? Я уже без женщины целую вечность!» Он сбросил с себя одежду и нырнул в ее упругие объятия...

Через полчаса Лесана, водя пальчиком по его груди, сказала:

– А совсем и не больно было... давай попозже еще повторим?

– Повторим, – усмехнулся Влад. – Вот только теперь нам как-то на люди надо выйти. Одежда-то наша пришла в негодность.

– Я боюсь на улицу... а вдруг опять нападут? Мне так страшно вспоминать. Они в тебя стреляли?

– В меня. Ты просто случайно попала под выстрел. Из-за меня.

– А все равно, так хорошо получилось... может, еще повторим? Ой! болит еще. Наверное, не смогу пока дня два. Или больше.

– Ну я тебе могу помочь, хочешь?

– Хочу...

Влад быстро ввел ее в транс, залечил повреждения и разбудил супругу. Через несколько минут они снова сплелись в объятиях.

На сигнал колокольчика к ним в комнату вошел слуга. И, не обращая внимания на валяющиеся на полу окровавленные одежды новобрачных, спокойно спросил:

– Что желают господа?

– Принесите одежду, чего-нибудь поесть и попить... и еще: пусть Борислав ко мне зайдет.

Слуга удалился, а Влад быстро надел штаны, закрыл занавеси балдахина и распахнул дверь. На пороге стоял Борислав, спокойный и невозмутимый.

– Привет, Борислав. Вы определили, кто это напал?

– Это были трое из бывшего окружения покойного графа Савалова, вы еще их в плен брали и выпустили. Вот они и напали. Одного мы взяли живым, но добиться ничего не можем, он только повторяет: «Я должен убить графа Савалова, должен убить графа Савалова» – и все.

Влад нахмурился – он понял, кто это был.

– Борислав, убей его. Он опасен, пока жив. Для меня. Как там обстановка на улице? Народ не разбежался?

– Да какое там... празднуют вовсю. Им объявили, что брак свершился, графиня жива и здорова и все нормально.

– А откуда ты знаешь, что она жива и здорова?

– Хм... ну, во-первых, ее потащил лучший лекарь империи – и что, неужели вы бы дали ей умереть? А во-вторых, – он ухмыльнулся в усы, – мертвые так не кричат на весь замок. Так что тут уже все в курсе, что брак свершился. И не один раз... – Он еще раз улыбнулся и добавил: – Только вот надо, чтобы распорядитель и нотариус засвидетельствовали акт свершения брака. Сейчас они придут, вы им дайте простыню со следами крови, и они посмотрят на вас, лежащих в постели. Вот тогда все будет официально завершено.

Через час так и случилось – торжественная «комиссия» зафиксировала факт завершения брачной церемонии, и Влад с Лесаной спокойно продолжили свои занятия, прерываемые на поедание различных яств, принесенных в комнату в огромном количестве.

Поздно вечером Влад лежал на кровати рядом с усталой посапывающей Лесаной и думал: «Странно как все закрутилось. Я изготовил живые торпеды и направил их на врага... и эти торпеды вернулись и чуть не погубили невинных людей. Манкурты были нацелены на графа Савалова. И когда меня объявили графом Саваловым – сработал спусковой механизм мозга, и три торпеды, оставшиеся в живых, ударили в цель. Если бы не амулет, если бы на моем месте стоял обычный человек – он бы уже лежал в гробу. Впрочем, если бы я был обычным человеком, этих бы манкуртов не существовало. Круг замкнулся...» Он закрыл глаза и постарался уснуть – через полчаса у него это получилось.

Последующие несколько дней прошли в суете: Влад разбирался с системой безопасности замка, делал смотр гарнизона, порядком уменьшившегося после войны с клиникой. Командиром гарнизона он поставил Борислава – опытней его у него в окружении не было. Сейчас гарнизон состоял из восьмидесяти латников, довольно потрепанных и не вполне умелых. Работа предстояла большая.

Хозяйство замка было сильно запутано – непонятно, откуда и сколько причитается доходов, куда идут расходы. Влад попытался разобраться – так и не смог. Оставил это на будущее.

Герцог Ламунский, сухо попрощавшись, покинул замок вместе со своей свитой и уехал, не оглядываясь. Ясно было, что теперь оглядываться в ближайшие годы придется Владу. Правда, ему было на это наплевать.

Как-то в один из дней он попросил Лесану показать ему замок, в котором она выросла. Они долго бродили, она показывала ему портреты предков – засиженные мухами и закопченные. Он вначале с интересом слушал, потом ему это надоело, и после трех часов хождения Влад отправил ее заниматься своими делами, а сам решил спуститься в подвалы замка – он так и не удосужился туда зайти. Пройдя длинными коридорами, он подошел к темному спуску в подземелье. Возле него стоял охранник, который было заступил ему дорогу, но, узнав графа, отошел в сторону.

– Что там находится? – Влад с интересом смотрел на темный зев, начинающийся крутыми ступеньками.

– Ну вначале, господин граф, тюремные камеры. А потом, дальше – запертые помещения, и я не знаю, что там. Может, управляющий знает?

– А где он, управляющий?

– Где? Да там же, в тюрьме, и есть. В одной из камер.

– А кто его туда посадил-то? С какой стати? – Влад очень удивился, так как знал, что управляющий был доверенным лицом старого графа, и он во всем на него полагался.

– Молодой граф... покойный. Какие-то у них с управляющим вышли неприятности, вот он его и посадил. А потом все о нем забыли. Так и сидит с тех пор.

– Ну-ка пошли, покажешь мне, где он сидит.

Они спустились по крутой лестнице с выщербленными и грязными ступеньками, протоптанными поколениями узников. Факел трещал, отбрасывая неверные призрачные блики на стены подземелья. Влад заметил странную вещь – явно основание замка, подземелье, было гораздо старше, чем сам замок. Они отличались по цвету камня, по строению кладки. Более того, тоннель, ведущий к камерам, был как будто высечен из цельковой глыбы и напоминал древнюю пещеру. Вдоль коридора тянулись закрытые решетками комнаты, где на полу лежали люди в разной степени измождения. Некоторые высовывали руки из-за решетки и слабым голосом просили:

– Еды! Бога ради, еды!

Кто-то уже не поднимался и лежал на полу, в охапках соломы. Владу показалось, что охапки эти как-то странно шевелятся – он присмотрелся: на соломе и на еще живых (а может, и мертвых) людях копошились мириады клопов, вшей, тараканов – солома будто шелестела от насекомых.

– Эт-то что за безобразие?! Что тут за концлагерь?! – Влад с ужасом и отвращением смотрел на это торжество человеческой подлости и бессердечия.

– Так всегда было... при старом графе еще как-то о сидельцах заботились – еда была получше, прибирали в камерах, а уже молодой граф запретил что-то делать для заключенных.

– А кто здесь вообще сидит?

– Ну в основном те, кто бунтовал против графской власти, преступники. Часть заключенных – пойманные разбойники, но таких мало. В основном крестьяне. Те, кто был против, чтобы молодой граф позабавился с его женой или дочерью. Но они тут долго не задерживались – молодой граф любил сам их пытать. Там, в конце коридора, дверь пыточной, граф забирал туда узников, потом их уже никто не видел. – Стражник понизил голос и добавил: – Сказывали, молодой граф якшался с нечистой силой, совершал какие-то древние обряды. Если честно, мы все вздохнули, когда его убили.

– А вы-то как могли служить этому уроду? Вы же видели, что творится?

– А жить как-то надо? Деньги нужны опять же... Напьешься после службы, вроде и забыл... а начнешь возмущаться – сам тут окажешься. – Стражник указал на страшную дверь

в конце коридора. – Были такие случаи. Панас как-то сказал графу, что надо прибраться в камерах и хоть немного помочь узникам – там и пропал, в пыточной. Вот мы все и молчали...

– Ладно, разберемся. Где тут управляющий сидит, в какой клетке? Если он еще живой...

– Живой. Вон, шевелится, – стражник показал рукой на крайнюю от пыточной клетку, – живой, родимый. Он так-то мужик хороший, справедливый. Похоже, это молодому графу и не понравилось. Сейчас я открою.

Стражник погромел огромной связкой ключей, дверь с лязгом распахнулась, и Влад с отвращением вошел в клетку. Его замутило от стойкого запаха гниения и нечистот. При виде насекомых он подался назад и выскочил из камеры, чувствуя, что его сейчас вырвет. При всем своем жизненном опыте такого пакостного места он еще не видал.

– Сейчас идешь в стражницкую, берешь людей побольше, в конюшне освобождаете помещение, застилаете его соломой и накрываете тканью. Скажи Бориславу – я велел. Сюда тащите воду, острые ножницы, много мыла – того, что используют для стирки тканей, вонючее которое, хозяйственное. Давай шустрее.

Влад выпроводил стражника, потом создал под потолком тоннеля несколько ярких магических светляков – они осветили весь этот ужас до последней трещинки в стене. Через несколько минут томительного ожидания в этом мерзком месте по ступенькам спустился Борислав.

– Я распорядился, господин граф. Сейчас люди подойдут с водой, мылом и тряпками. Может, выйдете отсюда, а то еще вшей наберетесь. Лучше вы на воздухе подождите. Или там, в помещении, мы освободили несколько стойл под прием заключенных.

Влад подумал и согласился. Торчать ему тут было и противно, и не имело смысла. Лучше принимать больных наверху, в конюшне, и сразу лечить. Он взбежал по лестнице, вышел на свежий воздух и с наслаждением стал его вдыхать, выветривая из легких мерзкий смрад тюрьмы. Даже для тюрем Средних веков это было запредельно. Влад бывал в городской тюрьме, так она выглядела в сравнении с этим вертепом просто санаторием. Граф на своих землях имел право карать и миловать как угодно, и вот результат – десятки, а то и сотни людей сгинули в страшном подвале, в муках, без надежды на освобождение.

Влад вошел в конюшню, пахнущую свежей соломой, там было чисто прибрано, выметено – явно о лошадях заботились гораздо лучше, чем о людях, да и стоили они многократно дороже. Начали приводить и приносить первых узников, с них срезали одежду, волосы, намыливали убивающим насекомых вонючим мылом, смывали липкую грязь и нечистоты. Большинство были буквально при смерти. Влад вливал в них силу, ремонтировал изношенные тела – сразу сильно воздействовать на них было нельзя, они могли не выдержать. Им принесли бульон с кусочками белого хлеба. Давали понемногу. Заключенные захлебывались пищей и выпрашивали еще, но Влад запретил давать больше – это было бы смертельно для них. Наконец их всех уложили рядами на подстилки и накрыли одеялами.

Влад вышел из конюшни после нескольких часов целительства опустошенный – и физически, и морально. Сколько бы ни писали о пренебрежении к человеческой жизни в старину, но, пока это не увидишь своими глазами – не поверишь. Он пошел снова в тюрьму, спустился вниз, подождав, когда вынесут последние ведра и бочки с водой. После санобработки узников пол был залит мыльным раствором, но это мало заглушало смрад. А насекомые в камерах как будто не заметили, что исчезла пища. Везде валялись кучи тряпья, сорванные и срезанные с заключенных, кишасшие клопами и вшами. Влад подумал, встал на порог крайней камеры и, сосредоточившись, стал повышать в ней температуру, пока солома и тряпье не начали дымиться. Он вначале хотел ударить фаерболами, потом решил, что это неэффективно, и попробовал просто поднять температуру в помещении, накрыв его каким-то куполом, – как некогда сделал с трупом погибшей девушки в клинике. Он примерно запомнил, что тогда было, и теперь повторял, только в более большом объеме.

Влад обходил все камеры – их было около двадцати, – выжигая дотла, пока в них не осталось ничего, кроме голого раскаленного камня и пепла. Эта работа и лечение опустошили его магический узел почти досуха. Он потянулся к реке, заправить узел, и с удивлением обнаружил, что в этом подземелье он не может дотянуться до источника Силы. Влад поспешил выбраться по ступенькам наверх и с облегчением констатировал, что наверху способность вернулась. «Или это на глубине, под толщей камня способность дотягиваться до реки слабеет, или само подземелье обладает таким свойством. Хорошо хоть, что способность пользоваться магией не исчезает», – подумал он и отправился искать среди узников управляющего.

Стражники указали ему на исхудавшего человека неопределенного возраста – от тридцати до шестидесяти, – слишком он был истощен и измучен, чтобы определить, сколько ему лет. Влад приказал поместить его в отдельное помещение и приставить к нему сиделку. Когда все было сделано, он еще раз осмотрел больного – поправил баланс организма, убрал язву желудка и вылечил раны на спине, оставленные плетью, которые гноились. Сперва он только заставил их зарубцеваться, теперь же, определив, что узник выдержит более радикальное лечение, убрал их до конца. Закончив эту работу, Влад разбудил управляющего.

– Здравствуйте. Я новый граф Савалов, муж Лесаны. Вы управляющий поместьем Саваловых?

– Был управляющим, пока молодой граф не заточил меня в тюрьму. – Управляющий открыл глаза, глубоко впавшие в череп, и внимательно посмотрел на Влада. – Я приветствую вас, ваша светлость. А куда делся молодой граф?

– Он умер. Вернее, его убил один из приближенных, впав в безумие, не я, – ответил Влад на немой вопрос управляющего. – Вас как звать?

– Михаил Зиланин. Я служил этому роду с младенчества, старый граф за способности выдвинул меня на эту должность, и я занимал ее до заключения в тюрьму.

– А за что вас заключили?

– За что? – переспросил Михаил. – За то, что я осмелился противиться воле графа, был против его экзотических развлечений, таких, как потрава крестьян собаками, скачки с человеком на веревке, волочащемся по земле, испытание мечей на крестьянах, хорошо ли они рубят плоть. За возражения я был высечен плетью и заключен в тюрьму. Вы как, ваша светлость, относитесь к таким удовольствиям? Одобряете их или же равнодушны?

– Я категорически против этих развлечений и считаю, что за них графу надо было башку снести. Я Влад, тот, с кем молодой граф воевать ходил, при вас он отправился в поход?

– Нет, в поход не при мне, но вернулся, когда вы его выпороли, уже при мне. Честно говоря, я был просто счастлив, когда узнал от солдат, как это происходило, – слабо улыбнулся управляющий, – хоть кто-то надрал ему зад.

– Ну в общем, я разбил его войско, потом граф умер от руки соратника. После его смерти объявили турнир за руку графини и титул графа Савалова, и я его выиграл. Честно говоря, мне было некогда разбираться с делами графства на первых порах, потом я стал вникать и обнаружил, что все очень запутанно и без управляющего мне не справиться. Стал искать управляющего – и нашел вас. А так бы вы и до сих пор кормили вшей в камере.

– Слава богу, что вы нашли меня... еще бы неделя, и разговаривать вам было бы не с кем. Молодой граф был страшным человеком. Рядом с моей камерой есть комнаты, в которые вошло очень много людей, при мне только несколько десятков – молодые и старые, мужчины, девушки, женщины, даже дети. Никто оттуда не вернулся, а я слышал страшные крики, доносившиеся после того, как туда входил граф. Я не знаю, что он там делал. По слухам, он занимался какой-то черной магией, иногда оттуда неслись не только крики истязаемых, но и странные звуки – я не могу их воспроизвести. Ключи от помещения были только у графа, никто, кроме него, туда не входил. После смерти старого графа тут все изменилось, стали наве-

дываться какие-то люди в черных капюшонах, надвинутых на голову, граф уединялся с ними внизу, и никто не знает, что там происходило.

– Скажите, а Лесана как-то участвовала в этих пытках и издевательствах?

– Да нет, что вы... Она жаловалась отцу на своего брата, занимавшегося бесчинствами, но тот был озабочен своей болезнью. Вообще Лесана и молодой граф – сводные брат и сестра, они ненавидели друг друга всю жизнь. Лесана младше его, и от любимой последней жены графа, которая погибла в лесу при странных обстоятельствах на прогулке – ее вроде как сбросила лошадь. Поговаривали, что она не сама умерла, что ей помогли, но, возможно, это досужие слухи. Когда ее нашли, у нее был разбит висок и свернута шея. Никто ничего не знает о произошедшем. Так что, как только старый граф умер, Лесана фактически находилась под домашним арестом, и брат собирался ее выдать за какого-то дальнего родственника со стороны его матери. Надо сказать, что о его матери ходили слухи, будто она занималась черной магией и сына приучала. В общем, Лесана – девица вполне приличная, добрая, любила отца. Тут и с ним-то история странная: он как-то быстро и неожиданно ушел из жизни – такое впечатление, что и ему в этом поспособствовали. Вы, господин граф, осторожнее принимайте тут пищу и напитки – многие из тех, кто служил старому графу и, главное, молодому, остались на своих местах. Осторожнее со стражниками – часть из них участвовала в оргиях с молодым графом.

– Ну что же, спасибо за предупреждение... Как поправитесь – надо будет вместе с вами разобраться в делах, все запутанно донельзя. Отдыхайте. – Влад направился к двери и вдруг вспомнил: – Скажите, а что было на месте замка раньше? Ведь он стоит на каком-то старом фундаменте, гораздо старше его самого.

– Ходили слухи, что тут было какое-то древнее святилище, но чье и какое – я не знаю. Это знал библиотекарь, был у нас такой старик, но в прошлом году скончался. Попробуйте поискать что-то в книгах, может, какая-то запись и осталась. Лесана вам покажет, где библиотека, она часто там бывала.

...Влад листал пожелтевшие страницы старинных книг уже не один час, но ничего по этому вопросу не находил. Только на второй день поисков на глаза ему попала старая тетрадь, засунутая между толстыми томами географии Мира и правилами поведения юных рыцарей во время застолья, – это был дневник библиотекаря. Граф с трудом разбирал каракули, написанные дрожащей рукой старого человека, наконец через два часа картина в общем-то прояснилась: замок был построен на развалинах древнего храма неких змеелюдей.

В дневнике шли длинные рассуждения о том, кто такие были змеелюди, но все они показались Владу довольно наивными и несостоятельными. Если уж есть разумные тираннозавры – почему не быть разумным динозаврам размером с человека? Именно о таких человекоящерах и шла речь. Как понял Влад, они жили в пещерах, глубоко под землей, и эти пещеры были их спасением и постоянным местожительством после того, как климат изменился в сторону похолодания. Тираннозавры спасались тем, что уходили для размножения в теплые края, а мелкие динозавры откладывали яйца глубоко в пещерах, ближе к источникам тепла – горячим, берущим начало в мантии планеты.

Храм поставили люди – фактически это был скорее даже не храм, а что-то вроде кормушки для змеелюдей. Как было ясно из повествования, змеелюди, судя по легендам и сказкам, считали обычных людей чем-то вроде пищи и постоянно охотились на них. Когда людям это окончательно надоело, произошла война. Змеелюди, понеся потери, ушли в пещеры и стали изредка совершать из них вылазки, обычно ночью, чтобы украсть одного-двух человек.

Кто знает, как зародился культ змеелюдей, но кем-то был поставлен храм Змеебогу, в котором люди приносили жертвы в виде скота, а иногда и человеческие, по выбору жрецов. После этого разразилась еще одна война, в результате которой и эти храмы были уничтожены. Как понял Влад, война произошла между древними государствами, одно из которых и находилось на территории нынешней Истрии, и в этом государстве процветал культ Змеебога. Госу-

дарство было очень агрессивным, все время нападало на соседей с целью захвата как можно большего числа пленников – в жертву Змеебогу. Фактически они кормили змеелюдей человеческим мясом. Само собой, остальным это осточертело, и территория будущей Истрии была захвачена предками нынешних людей, разговаривавшими на русском языке и веровавшими в единого бога. Все богопротивные храмы были уничтожены вместе с их жрецами и змеелюдьями, которых удалось найти, а входы в пещеры замурованы – и о разумных ящерах забыли на тысячи лет.

Больше всего поразило Влада то, что библиотекарь приводил факты многочисленных исчезновений людей и скота, случившиеся в последние несколько десятков лет. Все списывали это или на волков, или на то, что люди исчезли в болотах, но никто толком ничего не знал. Библиотекарь был очень озабочен тем, что вход в пещеры змеелюдей находился где-то под замком, и ему было ну о-очень неприятно это знать. Он не мог спать спокойно, боясь как-нибудь проснуться в пещере змеелюдей в виде «живой колбасы».

Отложив записи библиотекаря, Влад отправился к Лесане, чтобы обсудить положение. Надо сказать, он был не очень высокого мнения о ее знаниях и умственных способностях. Лесана казалась девушкой с живым и деятельным умом, но ее образование ограничивалось тем, что считалось важным для дам из высшего общества. Их обучали читать, писать, одному иностранному языку, игре на музыкальных инструментах, пению, поэзии, этикету, искусству составлять музыкальные композиции, а также арифметике и народной медицине, включая навыки по оказанию первой помощи. Девушки также обучались верховой езде, искусству выращивать и тренировать охотничьих птиц, танцевать, играть в шахматы, сочинять и рассказывать истории, ну и, разумеется, рукоделию – всякому вышиванию, прядению. Последним, впрочем, занимались женщины и в лачугах, и во дворцах. Юных аристократок помимо всего прочего учили управлению дворцовым хозяйством, сначала через наблюдение за тем, как это делают старшие, а затем доверяя им определенные сферы ответственности. Но вот знания в области истории, биологии, физики или каких-то других наук у большинства женщин были не то что зачаточными – просто нулевыми. И Лесана не являлась исключением. Науки ей были не нужны для будущей жизни. Она на удивление спокойно восприняла то, что ее как приз разыграли на турнире. Ведь ее готовили к тому, что мужей у нее может быть не один, а три или четыре – рыцари частенько погибали или на войне, или на молодецких игрищах. Права самостоятельно выбирать себе спутника жизни знатные женщины не имели, и Лесана не являлась исключением. Она была счастлива хотя бы тем, что муж ее не бьет и даже разговаривает с ней о каких-то серьезных вещах.

Вот и сейчас она была рада, что муж решил обсудить с ней проблему змеелюдей, но никак не могла понять, чего он добивается, ведь, по ее представлениям, змеелюди и Змеебог – это сказки. Не может быть разумных ящериц. Она же видела ящериц – они не умеют думать! Эта ограниченность взбесила Влада. Но закончилось все благополучно – в постели, где жена постаралась как можно изысканнее утешить своего супруга умелыми ласками.

Перед тем как отойти ко сну, Влад вызвал Борислава и переговорил с ним – теперь возле комнаты новобрачных стоял усиленный наряд телохранителей. Кто знает, что задумают противники? А тут еще обнаружили странные сведения о змеелюдях...

На следующий день Влад вызвал в рабочий кабинет управляющего. Тот уже поправился, немного отошел после отсидки и мог соображать – по крайней мере, он сам так заявлял. Через четыре часа Влад примерно представлял, на чем зиждется благополучие графства – это был рабский труд. Кроме того, выяснилось, что финансовое положение графства было довольно печальным. Несмотря на внешний лоск, пиры, алмазы на костюмах господ, казна была пуста – предыдущий хозяин вычерпал ее, готовясь к войне, создавая отряды латников, как известно, благополучно polegших под стенами клиники.

В общем, Влад получил довольно обнищавшее графство с разбегающимися от беспредела господ крестьянами, зарастающими полями и некошеными лугами. Основным видом отношений между крестьянами и хозяином была барщина. Селянам практически не давали развиваться, заставляя работать на полях графа три дня в неделю. Что при этом происходило? Земледелец не мог как следует обработать свой участок, выделенный ему хозяином, а на полях господина трудился плохо. Урожаи были отвратительные, люди, задущенные графским беспределом, бежали, разбойничали или жили где-то в лесах, промышляя охотой и рыбалкой.

Управляющий нарисовал очень неприглядную картину. Скоро должна была начаться посевная, поэтому надо было срочно решать эту проблему.

– Михаил, через неделю у меня должны быть все старосты деревень. У меня к ним предложение, от которого они не смогут отказаться. – Влад устало откинулся на спинку кресла. – Так не может продолжаться. Графство разорено. Единственный выход – перемены.

И он объяснил управляющему, что хочет сделать. Михаил пришел в ужас, долго убеждая, что так нельзя, что это не принято, что это вызовет гнев соседей-землевладельцев, но Влад был непреклонен: будет так, как он сказал. В конце концов управляющий успокоился и неохотно признал, что это может сработать.

Они отправили гонцов во все двадцать семь деревень графства и стали разрабатывать систему, которую предложил Влад. В спорах, вычислениях, в бумажной писанине, за которую усадили несколько писцов, прошла неделя. Наконец настал день сбора старост.

Во дворе столпились двадцать семь старост – в основном это были мужчины, уже вошедшие в зрелый возраст, лет около пятидесяти – пятидесяти пяти. Они подозрительно смотрели на нового хозяина и его управляющего – ничего хорошего от господ они не ожидали, умудренные опытом предыдущих лет. На их бородатых лицах с морщинистыми лбами было так и написано: чем ты еще собрался нас мучить, аспид?

Влад внимательно осмотрел незнакомые лица – из них он знал одного Селифана, и начал:

– Уважаемые! У меня есть к вам предложение, которое вы, надеюсь, оцените правильно. Итак, с нынешнего дня барщина отменяется. – Он сделал паузу и посмотрел на крестьян – они зашумели. Послышались выкрики:

– А что будет?! Как мы будем теперь?!

Наконец по жесту управляющего все уюмонились, и Влад продолжил:

– Теперь вы будете платить оброк. Каждая деревня будет платить определенную сумму, с учетом количества работников и членов семьи каждого крестьянина.

Старосты опять зашумели, ошеломленные известием.

– А сколько платить? А с землей как?

– Тихо! Тихо все! Слушать господина графа, вы что, как дети, расшумелись?! – повысил голос управляющий. – Сейчас все узнаете.

Влад продолжил свою речь:

– Все деревни получают землю, всю землю, что предназначена для пахоты и покосов, каждому старосте будет предложена земля – сколько надо, в пределах графства. Староста распределит наделы между крестьянами. Эта земля будет вами обрабатываться, и весь урожай с нее – ваш, за исключением двадцати процентов, которые вы будете выплачивать в денежном выражении или натуральным способом, по ценам, оговариваемым отдельно, – эти вопросы к управляющему. Сразу уточню главное условие – земля не должна пустовать. Вы ее будете обрабатывать обязательно, хотя можете и заниматься отхожим промыслом. Если есть кузнецы, сапожники, другие ремесленники – это приветствуется. Вы станете платить со своей деятельности налог двадцать процентов, а остальное все будет идти вам. Условия закрепим в договоре, заверенном стряпчим, там будут оговорены все условия выплат, аренды, наших отношений на годы вперед. Грамоты уже подписаны мной – каждый получит по такой грамоте. Еще вопрос: воинская повинность. Все крестьянские парни, желающие служить в гарнизоне замка, могут

прийти к нам – их будут обучать, поставят на довольствие. Через десять лет службы они получат освобождение. Вот теперь все. Вопросы есть?

Толпа ошеломленно молчала – Влад чувствовал эмпатически, что они излучают недоверие, надежду и радость...

– Ну что вы молчите, бородачи?! Благодарите графа, ведь такой подарок вам сделали! – Управляющий возмущенно крикнул в толпу. Они, как очнувшись, упали на колени и поклонились графу, восклицая нестройными голосами:

– Спасибо, ваша светлость! По гроб жизни спасибо вам!

– Хватит, встаньте, – недовольно бросил Влад. – Какие-то вопросы, пожелания есть?

– Ваша светлость, а как будет с правом первой ночи? Молодой граф всегда им пользовался – всех девок у нас перепортил... и женок тоже.

– Не будет никакого права первой ночи. А если кто-то из заезжих благородных вас обидит, приходите ко мне с жалобой, я с ним буду разбираться и накажу. Вы под моей защитой.

– А что с нашими мужиками, ну с теми, кого молодой граф забрал в замок?

– Часть из них живы. После нашего разговора вам покажут, где они находятся. Это человек шестьдесят, где остальные – я не знаю. Больше такого беспредела не будет. Хотя и преступлений я не потерплю. Все, кто будет уличен в них, будут доставляться ко мне на суд. И я стану их судить по справедливости. Никаких безобразий не потерплю. Убийства, изнасилования, воровство буду карать беспощадно. Тюрьма теперь свободна, учтите.

Вперед вышел пожилой мужчина, лет шестидесяти:

– Ваша светлость. За последние годы исчезло много девок, баб и мужиков, только в нашей деревне человек двадцать. Плохие ходили слухи о том, куда они пропали. Боимся мы...

– Мужики, я занимаюсь этим вопросом. Я сделаю все, чтобы люди не пропадали. – Влад сказал, а у самого сразу проскочила в голове картинка запертой двери в конце тюрьмы – он так туда и не добрался... – Ну, если вам все понятно, – сказал он, подводя итог, – шагайте за управляющим, получите грамоты, определитесь с суммами выплат и с наделами земли.

Мужики зашумели, нестройно стали благодарить графа и потянулись за решительно шагающим управляющим в канцелярию графства.

Влад отправился к Лесане. Он объяснил ей суть происходящего, она долго не могла понять, наконец он растолковал ей все, и она пришла в восторг:

– Какой ты молодец! Ведь теперь они будут стараться работать лучше, нам гарантирован доход, а они будут больше плодиться, и у нас прибавится крестьян, а значит, и увеличится доход! Ты молодец!

– Ты контролируй процесс, вдруг мне придется уехать по делам – в клинику, например, или в столицу, или еще куда – ты должна уметь справляться с хозяйством, держать управляющего под контролем.

– Не беспокойся – меня учили управлять. Отец мне иногда поручал кое-какие дела по хозяйству – закупку продуктов, товаров, контроль за челядью. Не беспокойся об этом, занимайся делами.

Влад как-то сразу поверил ей – она сказала это твердо и явно знала, о чем говорит. Теперь нужно было разобраться с одной проблемой – найти вход в подземелье змеелюдей и понять, что тут вообще происходит. Он вообще-то уже знал, где этот вход, но ему ужасно не хотелось туда лезть. Это дело он оставил на следующий день.

Глава 5

Влад медленно встал с постели, чтобы не побеспокоить раскинувшую руки и ноги обнаженную девушку, прикрыл ее краем атласного одеяла – она пошлепала розовыми, припухшими от сна и любовной страсти губами, повернулась на левый бок, обнажив тугую нежную попку, с которой соскользнул шелк.

Он с трудом отвел глаза от заманчивого зрелища, решительно сунул ноги в штаны и стал дальше одеваться. Была альтернатива: либо сейчас нырнуть обратно в постель к горячей спросонья и от ночных утех молоденькой женщине, либо одеться и погрузиться в мерзкое, пропахшее нечистотами подземелье. Он выбрал второе.

Шагая по брусчатому двору, Влад думал о том, как ему войти в запечатанную комнату со стальной дверью. «Выбивать молотами? А на кой черт молот магии? Долбануть воздушным кулаком, и все. А может, как-то похитрее попробовать, на молекулярном уровне, а то все у меня на уме какие-то тупые зубодробительные методы! Надо на замок как-то подействовать?» – соображал он.

Сзади неслышно скользил телохранитель, не отвлекая его от раздумий. Влад вышел на освещенную солнцем сторону замковой площади, зажмурился под ласковыми весенними лучами и осмотрелся: вдоль стен замка ходили дозорные, во дворе сустились слуги, перетаскивая какие-то тушки гусей и кур, дымились трубы кухни и ржали на конюшне лошади, – мир был прекрасен, и так не хотелось лезть в черную нору...

Влад оставил телохранителя наверху, у входа в подземелье, – там теперь не было охранника, после того как Влад всех заключенных выпустил. Кого-то из бывших узников забрали родные, а кто-то ушел сам или остался работать в замке. Словом, охранять стало некого.

Он спустился вниз – вонь немного выветрилась, уступив место запаху паленого тряпья и разогретого камня. Под потолком так и висели магические светляки, которые он оставил больше недели назад. Влад прошел к запертой двери, ощупал ее – она плотно подходила к каменному косяку, буквально заподлицо. Выделялось лишь отверстие для ключа, но сквозь него ничего не было видно – возможно, отверстие было не сквозным. Он отошел подальше, собрал воздух в мощный «кулак» и ударил по двери так, что задрожали стены темницы и посыпалась пыль, – дверь устояла. Еще удар – устояла. Еще один – на месте... только с косяка отлетели кусочки камня.

Остановился, подумал: «Где у двери самое слабое место? Замок, петли. Когда я бью, сила удара распределяется по всей ее поверхности, значит, уменьшается. А если изобразить из воздуха что-то вроде гигантского долота, стержня, сантиметров в пять толщиной?» Он сосредоточился и стал формировать что-то вроде тарана, оканчивающегося выступом, сантиметров пять в диаметре. Затем с огромной силой, как молотом, он ударил этим тараном в место рядом с замочной скважиной – дверь прогнулась, хрустнула. Он ударил еще раз – она распахнулась с тихим шелестом, – видимо, была хорошо смазана и очень прочно висела на петлях.

У Влада почему-то прошел мороз по коже – открылась дверь в преисподнюю. Он осторожно толкнул ее ногой, сделав вход пошире, создал магический светляк, прикрепив его к косяку, и перешагнул порог.

Его встретил удушливый запах тлена, как будто тут годами хранили сырое мясо и оно протухло. Он осмотрелся – большая комната, метров пятьдесят площадью, посреди что-то наподобие алтаря, на котором лежали засохшие кусочки чего-то темного, неприятного и вонючего. Влад повесил светляк под потолок – свет залил стены, покрытые странными рисунками.

Одна картинка изображала людей в длинных хламидах, стоящих перед группой существ с зеленой чешуйчатой кожей, а между ними на земле лежали связанные обнаженные мужчины и женщины. Их рты были открыты в крике, а лица искажены ужасом. Существа стояли на задних

лапах, у них были небольшие хвосты... Но самое удивительное, что на них было надето что-то типа портупей с различными непонятными предметами, – то ли это оружие, то ли украшения. На другой фреске изображался пир, рядом сидели люди и зеленые ящеры, а перед ними – Влад в ужасе содрогнулся – тело девушки со вскрытым животом, и оттуда как будто черпали кубками.

Он не стал рассматривать фрески дальше – его мутило от отвращения. Впрочем, алтарь тоже не вызывал удовольствия. На нем засохла кровь, лежали кусочки плоти – и Влад догадывался чьей. Он подавил позыв к рвоте, потом подумал: «Вот так и отучают есть мясо! После этого до-олго не захочется попробовать бифштекс с кровью или мясо по-татарски. Хотя я никогда не любил эту гадость. Не звери же в самом деле, чтобы жрать сырое».

Влад прошел дальше. На стенах были крепления для рук и ног, явно частенько использовавшиеся – браслеты отполированы кожей жертв. Там же он увидел нечто вроде пентаграммы, в углах которой стояли огарки свечей. Он еще не слышал в этом мире что-то о реально существующих демонах или им подобных существах, но кто знает... О черной магии тоже ничего не было известно. Может, при помощи каких-то обрядов змеелюдей и правда вызывают демонов? Не зря же они тут творили эту хрень? Потом он решил: ну мало ли, какую дрянь творят на Земле, чтобы потворствовать своим извращенным фантазиям и своему зверству, может, и тут какая-то секта бесчинствовала, а пентаграммы и иже с ними – необходимый атрибут оргий.

Влад сделал еще несколько шагов – на столах в дальнем конце комнаты он увидел свитки с рисунками и пояснениями на непонятном языке. Свитки были сделаны из кожи. Он взял один, присмотрелся... и отшвырнул, вытерев руку о штаны, – в углу свитка просматривался след татуировки – что-то похожее на якорь. Наверняка он был сделан из человеческой кожи... Сразу вспомнились фашистские концлагеря.

Влад подошел к алтарю и стал осматривать его. Он представлял собой плиту из темного камня, с углублением и стоком, как на прозекторском столе, а посередине, с дальней стороны, на нем был выбит отпечаток руки. Влад с отвращением приложил свою ладонь к этому месту – ничего не произошло. Он толкнул от себя – квадрат, вместе с отпечатком руки, неожиданно легко скользнул вниз, погрузившись сантиметров на десять, потом вернулся назад, как будто его выталкивала обратно невидимая пружина. Влад посмотрел вокруг – ничего не изменилось, ничего не открылось. Он обошел алтарь, осмотрел то, что было с противоположной стороны, передернувшись, глянул на фрески и решил, что хватит с него этого вертепа. Вход в пещеры был где-то рядом, но он его не мог найти – скорее всего, придется сносить тут все к чертовой матери, тогда и искать.

Он решительно зашагал к выходу из комнаты и ступил на квадрат на полу, украшенный сюжетом – что-то вроде низвержения каких-то людей в подземелье... в голове у него как будто что-то забрезжило, он попытался остановиться... но было поздно. Квадрат легко повернулся, словно это была не каменная плита, а фанерный листок, и Влад полетел вниз, в темноту. Он успел извернуться, схватиться одной рукой за край каменного пола, сработали усиленные рефлексy, но те же рефлексy подсказали ему мгновенное решение – Влад отпустил пол и полетел вниз, в неизвестность. Он успел понять, за секунду до того, как острым краем плиты ему должно было отрезать пальцы руки, что выбраться он не успевает, а лететь вниз придется – что с пальцами, что без них, только вот с пальцами как-то комфортнее. Через долгие секунды полета – сколько их было, он потом не мог вспомнить, то ли десять, то ли три – он врезался во что-то твердое, правую ногу пронзила страшная боль, его покатило по горизонтали, и сознание потухло.

Пробуждение было страшным, отвратительным. Его мозг вынырнул из забытья, как будто из глубины океана. Влад осмотрелся: он находился в клетке из очень толстых прутьев неизвестного металла серебристого цвета. Ему подумалось: «Уж не платина ли? Цвет уж больно

такой интересный... Вот только какого хрена ты рассуждаешь о составе металла, когда неизвестно где находишься. И главное – *как* тут оказался!»

Влад глянул на себя – он был абсолютно гол. И что хуже всего: на нем не было его амулета. Он прислушался к своим ощущениям – тело было здорово, только страшно хотелось есть. Владу был знаком этот симптом – так всегда бывало после интенсивной работы с магией. Он посмотрел на магический источник и расстроился – узел был практически пуст. Видимо, он исчерпал его, когда пробивал дверь пыточной и когда свалился вниз и получил сильные ушибы внутренних органов, мозга, – вся Сила ушла на то, чтобы восстановить тело. Все, что осталось при нем, это его голое тело и немного Силы, которой бы хватило на несколько небольших светлячков, и все. Влад попытался пробиться к реке Силы – нет, пещера экранировала, полностью изолируя его от магии, он был практически беззащитен. Утешало только то, что он по-прежнему здоров, силен и наделен усиленными рефлексами и могучими мышцами.

«Ну что же, я остался без магии, да. Но я пока жив, а раз я жив – есть надежда. Вот и сходил в подземелье, болван. Надо было страховаться как-то! А как? Ну кто знал, что эта плита как раз и служит для сброса останков тех, кого запытал во время своих обрядов графчонок? А ведь мог ты догадаться, но расслабился – укрылся амулетами, магией, телохранителями... А Бог тебе – шелк по носу! Не зазнавайся! Ладно, хватит заниматься самобичеванием, надо определяться, кому башку расшибить, чтобы вернуться под бок к молодой жене!» Эта мысль его развеселила: ну маньяк маньяком – только и думает, как на бабу запрыгнуть, даже в подземелье, сидя в клетке.

Влад посмотрел по сторонам, сфокусировав зрение и включив ночное. Пространство как будто проявилось, он заметил, что в клетке кроме него еще содержатся люди, всего человек десять – четыре женщины и шестеро мужчин. Они были обнажены, как и он, однако их тела не выглядели худыми и изможденными – наоборот, эти люди казались довольно упитанными, особенно женщины, хотя и были весьма грязными. Вокруг клетки он обнаружил что-то наподобие небольшого амфитеатра с очагом в центре и чем-то вроде купели со стоком – это напомнило ему «прозекторский» стол в пыточной. Вокруг стола бродили те, кого он видел на фресках – змеелюди. На них были какие-то костюмы, почти не закрывающие тела, покрытые чешуей сине-зеленого цвета, их глаза имели вертикальный зрачок и не закрывались, как у людей, а время от времени на них как бы опускалась прозрачная шторка.

Влад решил, что природа сделала интересную находку – такие глаза всегда были открыты и могли уловить опасность или следить за добычей. Он прикинул – их рост был около двух метров, когтистые лапы прекрасно им служили, как и руки людям. Что касается вооружения этих ящеров, то на них были прицеплены какие-то штуковины типа больших серпов, а на специальном крючке – диски, вероятно, очень острые, в их центре была сделана круглая дырка, через которую они были нанизаны на крепление. Вид этих ящеров очень не вдохновил Влада – они выглядели сильными, опасными, да и сама перспектива не представлялась ему слишком радужной.

Они общались между собой на каком-то странном шипящем языке, который чем-то походил на язык дракона. Они с драконом всегда общались мысленно, но, когда встретились в первый раз, дракон говорил что-то в его адрес, явно неприятное. Так вот его язык был похож на язык этих сине-зеленых. Влад подумал: «Родня есть родня, все-таки такие же рептилии, только размером поменьше. Надо будет у Зеленушки спросить о них». Он попытался связаться с драконом – ничего не вышло. Пещеры блокировали и эти попытки.

Влад обернулся к группе людей, равнодушно разглядывающих его, и попытался наладить контакт:

– Привет всем. Вы кто, откуда? Вы давно тут?

В ответ было молчание, он даже подумал, что, может, эти люди не понимают его речи. Потом один из мужчин сердито ответил:

– Ты что, идиот? Откуда мы... сверху, откуда же еще. Всех нас украли, и теперь мы тут сидим, как куры в курятнике, в лапшу этим уродам. Правда, они предпочитают жрать сырьем. Нарезают полосками и жрут. Тут было человек семьдесят, осталось нас десять. Скоро и наш черед. Они раз в десять дней берут три-четыре человека, разделявают и жрут. Прямо перед нами. А то, что сами не сожрут – нам варят. И мы жрем. Вишь, какие все сытые да жирные – они любят мягкое мясо. С салом. Тебя вот откормят – тощ больно – и тоже сожрут. И не думай, отсюда выхода нет... Разве что в качестве продуктов их жизнедеятельности. Давай отдыхай, спи, скоро принесут нам похлебку из ног тех, кого сожрали на прошлой неделе, будешь наедать ряху.

– Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Неужели ты жрешь тех, с кем тут сидел?

– Жру, а чего – жрать-то охота. И ты будешь жрать. Иначе они тебя будут вначале бить кнутом, а потом просто вливать в тебя суп из ног или сисек – ну вот той, к примеру, девки. – Он криво ухмыльнулся и показал на упитанную молодую бабу, которая лежала на спине и тупо смотрела в потолок, раздвинув ноги. Потом он залез на нее и стал деловито совокупляться, не обращая внимания на остальных. Кончив, отвалился в сторону и захрапел. Баба же как лежала, так и осталась лежать, только отвернулась.

Влад начал лихорадочно обдумывать ситуацию: «Жрать этих придурков, а тем паче быть сожранным не входит в мои ближайшие планы. Значит, нужно как-то выбираться. Магии нет. Вернее, почти нет. Надо выбираться из клетки... Как? Ну они же как-то вытаскивают людей для того, чтобы съесть, значит, клетка открывается. Они знают физические возможности обычных людей, но не мои. Когда начнут вытаскивать, надо бить их и уходить».

Он откинулся к стене и закрыл глаза. За прутьями слышались шаги, какой-то звон – возле клетки метался непонятный тип из ящероловцов. Он что-то вопил, шипел, его желтые, с вертикальными зрачками глаза как будто светились. Он что-то говорил, указывая на пленников, и Влад неожиданно стал разбирать слова:

– О великая пища! О боги! Мы принесем вам в жертву вкусную пищу, к которой вы привыкли, но которой были лишены долгое время! Примите нашу жертву!

Влад неожиданно для себя вдруг выпалил на языке змееловцов:

– Ты, придурок, не мешай отдыхать, урод!

Ящероподобный поперхнулся, замолчал, потом стал внимательно рассматривать пленника и зашипел:

– Ты знаешь наш язык, пища? Откуда знаешь? Как ты можешь говорить на священном языке, ты, жалкое мясо?!

– Уж не жальче тебя, ящерица!

Жрец впился взглядом во Влада, и тот почувствовал, как в его мозг пытаются погрузиться холодные щупальца. Он перекрыл доступ к своему сознанию, а потом резким ударом выкинул агрессора из головы. Тот пошатнулся, чуть не упал, резко повернулся и скрылся в проеме пещеры. Через какое-то время из овального хода показались двое его соплеменников, с копьями и такими же перевязями, как и у остальных возле клетки. Они открыли задвижку клетки, сняв с нее что-то вроде замка, вошли в нее и, наставив на Влада копья с блестящими наконечниками, прошипели:

– Выходи!

Он замешкался, тогда один из ящеров сильно ударил его в ребра тупым концом копья так, что у него перехватило дух. Влад мог увернуться от удара и собирался уже напасть на них, когда вдруг подумал: «А почему не посмотреть, куда ведут? Подражаться всегда можно успеть, а вот выяснить, где у них есть выходы на поверхность, кроме замка, это бы надо».

Он поднялся на ноги и пошел между двумя человекоящерами – один шел спереди, другой сзади. Каждый превышал его в росте как минимум на голову. Если учесть, что рептилии даже

при небольших размерах необычайно сильны, можно представить, какой мощью обладали эти двухметровые существа.

Они шли какое-то время по запутанным лабиринтам пещер. Какие-то из них были естественного происхождения, только немного облагорожены, а какие-то явно были искусственными. Вдруг узкие лабиринты закончились большим залом, перед входом в который стояли два ящера в почти таком же вооружении, как и сопровождавшие Влада. Караульные отошли в сторону, и конвой вошел внутрь. Там находились несколько их соплеменников, не таких крупных, как конвоиры, но явно высокого статуса: на них были украшения из золота, драгоценных камней, их тела были почти полностью закрыты тканью, скорее всего доставленной с поверхности. «Интересно, они воруют ткани или же с кем-то обмениваются наверху? Так почему никто не знает об этом? Как мог такой народ находиться долгое время под землей и не быть раскрытым? А какое отношение к ним имели Саваловы?» Эти вопросы озадачили Влада так, что он почти не обратил внимания на стоящие в углу черные фигуры в низко опущенных капюшонах. И напрасно не обратил, как потом выяснилось.

Ящер, сидевший на возвышении типа трона, зашипел на их языке:

– Кто ты? Откуда ты знаешь наш язык? Подойди ближе!

Влад подошел и оказался прямо перед желтыми глазами человекоподобной рептилии. Тот внимательно осмотрел его, пару раз опустилась и поднялась прозрачная «заслонка» на глазах, затем неожиданно спросил на человеческом языке – единственно, с акцентом и характерным подсвистыванием:

– Кто ты? Отвечай. Иначе мы сейчас применим к тебе жесткие меры.

Неожиданно капюшон на одной из темных фигур откинулся, и Влад с изумлением узнал герцога Ламунского! Тот заговорил:

– Великий Амасток! Я знаю этого человека. Это тот, кто сорвал нам планы по укреплению нашей дружбы, помешал моему племяннику выиграть турнир и стать владельцем замка. Тогда вы бы имели свободный выход наверх, в ваш храм, где вам бы воздали почести, причитающиеся вашему положению. Этого мерзкого выскочку нужно разорвать на части. Прошу отдать его мне, чтобы я наслаждался его мучениями!

– С-с-с-с!!! – Человекоящер недовольно зашипел на герцога. – Не вмешивайся в разговор без разрешения! Ничтожный тупой человечиска... я спрошу тебя, когда будет нужно.

– Так вот, значит, кто нас навелит – граф Савальский! Очень хорошо... После того как я закушу твоей печенью, место будет свободно, и наши ручные людишки его займут. Одно мне непонятно – как ты смог сопротивляться моему лучшему менталисту? Откуда умение? Сейчас мы проверим...

Амасток сделал жест рукой, и к нему приблизились три фигуры в темных плащах с капюшонами. Они откинули их – это были человекоящеры, но немного с другим окрасом: по голове у них шли красные гребни, похожие на очень длинный гребень петуха. Эти ящеры обступили Влада, гребни поднялись, и он почувствовал, как их воля проламывается сквозь установленную им плотину. Вначале капли, потом небольшие ручейки стали размывать барьер и погружаться внутрь его мозга.

Он с ужасом почувствовал, что сдает, голову как будто сжимали снаружи. Последним усилием он выкачал остатки Силы из своего магического узла и ударил молнией в менталистов – всей его силы хватило лишь на одну огромную ветвистую молнию – два менталиста упали, а один, отброшенный ответным ударом мозга сопротивляющегося Влада, схватился за голову и сел. В зале возникла суматоха, на Влада накинута племянник герцога и попытался ударить одноручным мечом, который выдернул из ножен на поясе. Влад отошел чуть в сторону, пропустив клинок впритирку к груди, затем резко ударил кулаком по державшей его руке, сломав у запястья, нагнулся и схватил за рукоять выпавший меч.

«Вот теперь повоюем!» Влада охватило радостное предвкушение боя, он перехватил меч поудобнее и кинулся на стражей, прикрывавших Амастока. Он зарубил только одного – как оказалось, их чешуя с трудом поддавалась стали, и если бы не его сила – он бы даже не поцарапал ящера. Поняв, что сейчас его задавят массой, он рванулся к входу, воткнул лезвие в еще одного стражника, увернулся от удара копья другого и вылетел в коридор. Тут же его кожу на правом боку обжег удар наконечника брошенного копья, разорвав ткани до кости. Не обращая внимания на боль, он помчался на предельной скорости по узкому проходу, уходя в глубины пещер. По дороге попадались ящеры, с изумлением смотревшие ему вслед, – кто-то попытался задержать его и ударил «серпом», но Влад с ходу воткнул тому лезвие в глаз и побежал дальше. Скорость его была настолько велика, что он боялся, выдержат ли нагрузку его усиленные связки и мышцы. У него был запас времени: в пещере начался переполох, и он надеялся, что ящеры, как и люди, в суматохе не сразу сообразят выслать за ним погоню. А если и вышлют, они все равно не знают, что Влад может видеть в темноте переходов.

Он бежал все дальше и дальше, пока не выскочил к какой-то пещере, от которой явно шло тепло. В пещерах вообще не было холодно – будучи обнажен, он не испытывал дискомфорта. Видимо, где-то рядом были термальные источники – и в этом он очень скоро убедился. С разгона он выскочил в большую полость, где в центре огромной пещеры находилось озеро горячей воды, парившее, как вскипевший чайник. Вокруг озера, на специальных помостах, лежали десятки яиц – похоже, он попал в инкубатор. Возле яиц, вдали от него, копошился спиной к нему ящер, вероятно, служащий инкубатора. Он не смотрел в сторону входа, так что Влад аккуратно просочился в пещеру, двигаясь тихо вдоль стены и все время наблюдая за тем, чтобы находиться вне поля зрения полурептилии. В пещере было темно, но он не сомневался, что ящеры видят в темноте не хуже его самого, поэтому ему следовало быть очень осторожным. Влад забился в какую-то трещину и замер, слившись с камнем.

В пещеру ворвалась погоня, стражники о чем-то спросили работника инкубатора – наверняка о Владе, – тот им что-то ответил, и они удалились, оставив у входа вооруженного охранника, на всякий случай. Звуки затихли, и пещера погрузилась в молчание, прерываемое лишь бульканьем горячей воды и шорохом шагов служителя.

Потянулось томительное ожидание. Владу страшно хотелось пить и есть, рана в боку сильно болела и не желала затягиваться – магический узел был пуст, а вся регенерация зависела от него. Кровь остановилась и засохла коркой на боку и бедре лекаря, однако при малейшем движении рана снова расходилась, и это причиняло ему сильную боль и приводило к кровопотере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.